

с е т е в о й   н а у ч н ы й   ж у р н а л   ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

R E S E A R C H   R E S U L T

Том 4 | № 2
Volume 4 | 2018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC
RESEARCH

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 4, №2. 2017

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2313-8955

Volume 4, № 2. 2017

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2313-8955

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тинякова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры информатики и прикладной математики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет» (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В. профессор, доктор экономических наук, зам. директора по научной деятельности Института экономики НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Веретенникова И.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизация производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Иванов С., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

Мамедов Захид Фаррух, профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Стрябова Е. А. доцент, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Ляхова Н. И. доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС», (Старый Оскол, Россия)

Флигинский Т. Н. профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tynyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of informatics and Applied mathematics, Russian state University (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova professor, doctor of economic Sciences, Deputy Director on scientific activities of the Institute of Economics, national research UNIVERSITY "Belgorod state University" (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Natalia E. Solovjeva, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Finance, investment and innovation, "Belgorod state University" (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXT EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Iraida I. Veretennikova, Professor, Doctor of economic Sciences, Professor, Department of Finance, investment and innovation, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, chair of accounting, analysis and audit, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of economic Sciences, Vice-rector on scientific work of Federal state budget educational institution of higher professional education "Belgorod state agricultural University named after V. Gorin" (Belgorod, Russia).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of ecology and safety, corresponding member and Professor of the Russian Academy of estestvoznanii, candidate of technical Sciences, doctor of agricultural Sciences, associate Professor of automation of production processes of the Turkmen state Institute of architecture and construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of economic Sciences, Dean of the faculty of Economics and management of Yerevan state University (Yerevan, Armenia).

Stanislav E. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for international relations, Varna University of management (Varna, Bulgaria).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of technical Sciences, Professor of "Information systems" of the Karaganda economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of geographical Sciences, Professor of chair of world economy of the Belgorod state national research University, Professor of ecology and neoeology Kharkiv national University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Alena V. Vankevich, Professor, Doctor of economics science, Vice-Rector for Science and Research, Vitebsk State Technological University (Vitebsk, Belarus).

Mamedov Zahid Farrux, Professor, Doctor of economics science, Director of the Department of Science, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Stryabkova E.A. associate Professor, doctor of Economics, Professor, head. Department of Economics and modeling of production processes of BelSU (Belgorod, Russia).

Lyakhova N. I. doctor of Economics, Professor, head. Department of Economics and management, Starooskolsky technological Institute. A. A. Ugarov (branch) of nust "MISIS", (Stary Oskol, Russia)

Fliginsky T.N. Professor, Doctor of economic Sciences, Professor, Department of Finance, investment and innovation, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University»
Publisher: Belgorod State National Research University
Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4/year

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Иван Бянов Сельскохозяйственное развитие в Болгарии, ЕС новые государства-члены и Курско-Белгородско-Воронежские российские регионы: сравнение	3	Ivan Byanov The Agricultural development in Bulgaria, EU New Member States and The Kursk-Belgorod- Voronezh Russian Regions: A Comparison	3
---	----------	--	----------

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Рузиева Д. И., Растопчина Ю.Л., Сивцова Н. Ф. Структурно-динамический анализ внешнеэкономической деятельности Узбекистана и оценка интенсивности российско-узбекских торговых отношений	16	Ruzieva D. I., Rastopchina Y. L., Sivtsova N. F. Structural-dynamic analysis of foreign trade activities of Uzbekistan and the intensity of the Russian-Uzbek trade relations	16
--	-----------	--	-----------

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

SECTORAL AND REGIONAL ECONOMY

Тарик Вафик Махмуд Фрехат Организация поддержки сельскохозяйственного производства в рыночных условиях	26	Tarek Wafiq Mahmoud Fryhat Organization of support of agricultural production in market conditions	26
--	-----------	---	-----------

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ
НА ПРЕДПРИЯТИИECONOMICS, MANAGEMENT AND ACCOUNTING
AT THE ENTERPRISE

Сальникова Е.В. Эффективность бухгалтерского учета как качественный критерий при оценке деятельности организаций культуры	33	Salnikova E. V. The effectiveness of the accounting as a quality criteria for a cultural organization's activity	33
---	-----------	---	-----------

ФИНАНСЫ

FINANCE

Горбунова Е. И., Альнакула Мажд, Веретенникова И. И. Оценка деятельности коммерческих банков Российской Федерации на основе модели Camels	39	Gorbunova E.I., Alnakuola Majd, Veretennikova I. I. Evaluation the activities of the commercial banks of the Russian federation based on the camels model	39
Московцев Н.Н. Межбюджетные отношения и принципы их организации в Российской Федерации	48	Moskovtsev N.N. The interbudgetary relations and the principles of their organization in the Russian Federation	48

СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE

УДК : 338.43.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-1

Ivan Byanov

**THE AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN BULGARIA,
EU NEW MEMBER STATES AND THE KURSK-BELGOROD-
VORONEZH RUSSIAN REGIONS:A COMPARISON**

University of Veliko Turnovo “St. Cyril and St. Methodius”, Faculty of economics, Bulgaria

Abstract

The goal of the article is to compare agricultural development in Bulgaria, EU New member states (EU-13) and Kursk-Belgorod-Voronezh Russian Regions (KBV Region) between the period of 2003 and 2017. The problem’s current relevance is unquestionable as many changes have been taking place within the early 21-st century. The regional selection has been based on specific agro-economic indicators, whose analysis can help contribute to a better understanding of current transformations occurring within this key part of economic development. It should be noted, that all member states are obliged to implement the EU Commission’s Common Agricultural Policy (known as CAP) which vastly influences the evolution of the farming industry amongst all EU constituents, including several macro-level indicators common to this sector. The results of the research in this article show an interesting transition, along with specific consequences for the Bulgarian agricultural economy in comparison to the average level present within EU-13 states as well the KBV Region.

Key words: agriculture, agricultural production, economic development of the region

Иван Бянов

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В БОЛГАРИИ,
ЕС НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ
И КУРСКО-БЕЛГОРОДСКО-ВОРОНЕЖСКИЕ
РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ: СРАВНЕНИЕ**

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ агропромышленных комплексов различных регионов Болгарии, стран ЕС (13 стран), некоторых регионов РФ в период с 2003 г. по 2017 г.

Управление развитием сельскохозяйственной отрасли это сложный и трудоемкий процесс, который должен учитывать экономическое состояние того или иного региона. Анализ показал, что выбирая специализацию сельскохозяйственный культур необходимо учитывать развитие животноводческого комплекса. В работе предложено проводить единую сельскохозяйственную политику среди стран Болгарии, ЕС и России, несмотря на то, что каждый регион обладает индивидуальной особенностью и уровнем экономического развития.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, экономическое развитие региона.

Введение

The agriculture is one of the main industries in the economy and its smooth development is very important for each economy. The research in this article is aimed to comparative analyze in few specific agrarian macro indicators between Bulgaria and EU-13 on one side and Bulgaria and Kursk-Belgorod-Voronezh Russian Regions (KBV region) on other. As CAP is one of the oldest policies in the European Union and has a significant role in shaping and evolving the agricultural sector, special attention to this policy must be made. This article is divided into three parts, which combines statistical data concerning the agricultural economic within Bulgaria, EU-13 member states¹ and the Kursk-Belgorod-Voronezh Russian Regions (KBV Region).

The analysis is based on data taken by Eurostat and uses the 2010 real value of agricultural products. As the research is still ongoing, the use of real value statistics is encouraged in order to create a better comparison over time. I would like to express my gratitude to the colleagues at Belgorodski University for their cooperation in collecting the data for the KBV Region.

1. Common agricultural policy, its evolution, and influence on agricultural holdings.

Основная часть

The year 2018 marks the fifteenth anniversary of the proposed plan to restructure and modernize the European agricultural economy². Known as “Mansholt Plan”³, having

¹ This designation is used for so called new member states which become part of EU after 2004 (Slovenia, Slovakia, Poland, Hungary, Cyprus, Malta, Lithuania, Latvia, Estonia, Czech republic, Bulgaria, Romania and Croatia).

² Memorandum on the reform of agriculture in the European Economic Community and Annexes, com 68 (1000), parts A and B, 18 December 1968.

³ The Mansholt Plan Forty Years On, by David R. Stead, Journal compilation © The Agricultural Eco-

been named after Sicco Mansholt who served as the European Commissioner for Agriculture from 1958 to 1972, this proposal would later form the basis of the European Union’s current Common Agricultural Policy (widely known as CAP), and continues to influence the agricultural sectors of the various EU member nations – their rural economies, their labor force and the restructuring of their holdings – to this day. The plan provides a deep and well-structured image of the European Economic Community (EEC), alongside current problems as well as with potential measures to solve them. The key recommendations of what was immediately dubbed the ‘Mansholt Plan’ included:

- to provide co-financed monetary incentives to reduce the number of farmers by 50% amongst member nations by encouraging them to leave the agricultural sector during the 1970s through early retirement or retraining programs so that they may attain another form of work; ideally in local markets;
- to create job positions in agricultural and semi-agricultural regions to facilitate this transition;
- to ensure that much of the land released by this transition is added to established agricultural holdings that provided approved development plans for expansion towards an established minimum efficient scale (circa. 80 to 120 hectares for arable operations or between 40 and 60 for dairy cows);
- to ensure that government investment aids are only granted to such farms, or to farmers who chose to merge with other agricultural estates to create a large jointly managed enterprises;
- to set the target of removing at least five million hectares from the agricultural sector by 1980 (a reduction of about seven per cent) and using the land largely for forestry, with the re-

nomics Society and the European Association of Agricultural Economists 2007, point de vue.

mainder being used for recreation;

- to provide slaughter premiums and other payments to quickly reduce the community's dairy herd by three million head (a reduction of about fourteen per cent);
- to improve the market conditions through various measures to encourage the formation of producer groups to co-ordinate sales.

These few recommendations reveal the unquestionable importance of agriculture for the EEC. Decades after this plan was first proposed, CAP has further evolved – being reformed several times – so as to be more successful in providing answers to questions concerning food security, sustainable use of natural resources and the balanced development of Europe's rural areas. An evaluation requires an assessment as to whether, and to which extent, the direct support schemes introduced by the 2003 CAP reform have effected structural changes in farming in terms of land concentration, land use, and the management structure of such holdings⁴. The primary objectives of direct support initiatives are to help provide a decent standard of living for European farmers and agricultural workers, as well as a varied, stable, and safe food supply for its citizens. The system of direct payments introduced on the 1st January 2005 has provided incentives to farmers in looking for more efficient methods concerning the allocation of production factors, better adaptation strategies, forms of organisation as well as production choices, including the possible abandonment of farming as an option⁵.

CAP has three inter-connected routes to help it reach these goals⁶: income support for

⁴ Evaluation of the structural effects of direct support, July 2013, final report, written by EEIG Agrosynergie, European commission, (Regulation (EC) No 1782/2003, replaced by Regulation (EC) No 73/09)

⁵ Agricultural entrepreneurship is very important part of development of rural areas. Христова, В. Предприемачеството – теоретични основи и практически измерения, Абагар, Велико Търново, 2013, с. 38-43.

⁶ CAP explained, direct payments for farmers 2015-2020, European commission, May 2017.

farmers (by so-called “direct payments”); market regulations to combat (for example) a sudden drop in prices, and rural development. The aim of these pillars (direct payments and rural development) is to contribute to the EU's primary economic priorities; namely job creation, increasing economic growth, combating climate change, and encouraging sustainable development. Naturally, CAP must operate within a sufficient budget and that is why the Multiannual Financial Framework (MFF) 2014-2020 – the European Union's seven-year spending plan which is the long-term vision of the EU for the development of the process of integration and provides the means to implement integration projects and policies⁷ – allocates 38% of its total amount to CAP implementations to finance expenditure for market measures, direct payments and rural development programs. Direct payments amount to approximately €293 billion for the 2014-2020 period, or 72% of the overall budget allocated for the CAP. This equates to spending more than €41 billion a year for direct payments. Moreover to achieve the long-term goals set by CAP, the reform focuses on supporting the sustainability and competitiveness of the agricultural sector by improving the efficiency and target strategy of the policy's implementations.⁸

The new policy's framework, which addresses each of these issues individually, is presented below:

1. **Enhanced competitiveness of EU agriculture** – adaptation of policy implementations to further increase the range of market based decision by farmers.

2. **A more sustainable EU agriculture** – a focus on maintaining natural resources through mandatory agriculture standards to improve **environmental performance** via more sustainable production methods.

3. **A more effective and efficient CAP** – through equitable direct payments and efficient

⁷ Marinov, E. 2017. European Economic Integration. Sofia, EVM, p. 62.

⁸ Overview of CAP reform 2014-2020, Agricultural policy perspective № 5/December 2013, European commission.

targeting strategies.

4. *A more strategic approach to rural development spending* – the key characteristics of EU architecture, the **Rural development policy**, has remained untouched by the reform.

The challenge is in finding the right balance between effectiveness, efficiency and simplicity concerning individual legislation. Member States have an individual responsibility in taking advantage of the many opportunities offered by CAP and in setting up economic strategies for their agricultural sectors⁹. The informed decisions made by EU members will ensure their competitiveness and sustainability in this key part of the economy over the long-term.

A brief overview of the CAP proves its influence and importance on the agriculture sector throughout all EU member-states. The following analysis concentrates on the first fifteen years of the 21-st century. In figure 1, the “standard output” of the EU has been calculated and is compared between the EU member states, who were EU constituents before the year 2004 (EU-15) and all EU nations who joined after 2004 (EU-13). It shows not only a huge difference between these groups but also a general increase among all member nations throughout the past decade. In fact, there isn’t any visible overtake from EU-13 nations throughout this period¹⁰. As it can be seen, the EU-13 standard output has increased by roughly 13 thousand figures during this period, at the same time the EU-15 went up by 35 thousand. The so-called new member states are far behind the “older” states and have a lot work to do in future decades to catch up with CAP implementations.

⁹ This is typical for other sectors like energy. For decades EU member-states have significant autonomy when defining their national energy policies, as a result of which European energy sector remains poorly integrated. – Byanova, N., 2017, *The Single European market – opportunity and reality in: Implementation of integrated approach in the economic policy of EU*, Veliko Turnovo, ISBN: 978-619-7281-29-3, p. 72.

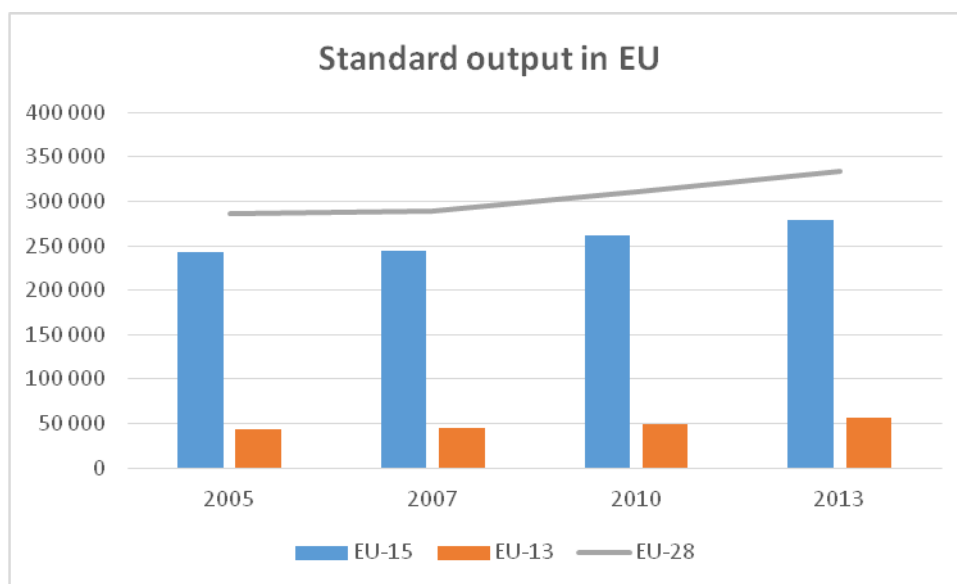
¹⁰ In fact, for 2003 there is no available data for Croatia – so we can speak of an EU-12.

2. **Bulgarian Agriculture: Its Development and Role in EU-13.**

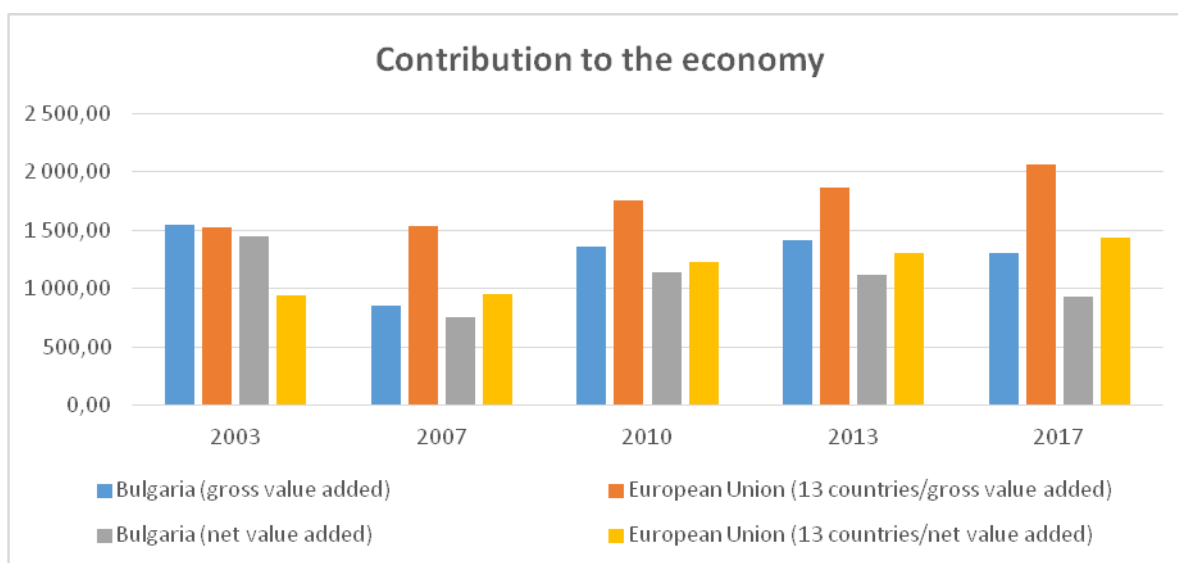
Agriculture is a very important sector in Bulgarian commerce and its restructuring has had a very large impact on its people and its economy. In this part of the article, a comparison between Bulgaria and the EU-13¹¹ will be made. The analysis in Fig. 2 shows that both gross value added and net value added, in regards to Bulgaria’s economy, has yet to reach its former amount from 2003 and don’t show any sign of increasing or decreasing. In fact, this points to problems within Bulgaria’s agricultural sector, as despite CAP implementations there has not been a stable contribution to the Bulgarian economy, whereas the data present in Fig. 2 shows a steady increase of this value for EU-13 member states. This indicates that new member states can benefit from CAP implementations, as well as from a free European market open to their agricultural products. The gross value added (GVA) and net value added (NVA) indicate how the agriculture sector fits into a nation’s economy as a whole, including its development or lack thereof. Furthermore, it provides a connection to other economic sectors and raises the question, if a country’s economy is strong enough to supply the other industries with the raw materials needed to continue production or to simply export them without any further processing in a nation’s individual economy.

All of this can be proofed using data within Fig. 3; Crop and Animal Output. As it can be seen through the calculations, there has been a decline in crop output in Bulgaria between 2003 and 2007. However, after this time, there has been a stable increase in this value, with a total increase of 400 million Euro between 2003 and 2017. This figure changes then to 1 billion when compared with 2007. Meanwhile, the EU-13 member states show the same trend as seen in Bulgaria for indicated crop output.

¹¹ EU-13 – this is average value that is calculated by the author of the article, based on Eurostat data

Fig. 1. EU Standard output; Source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

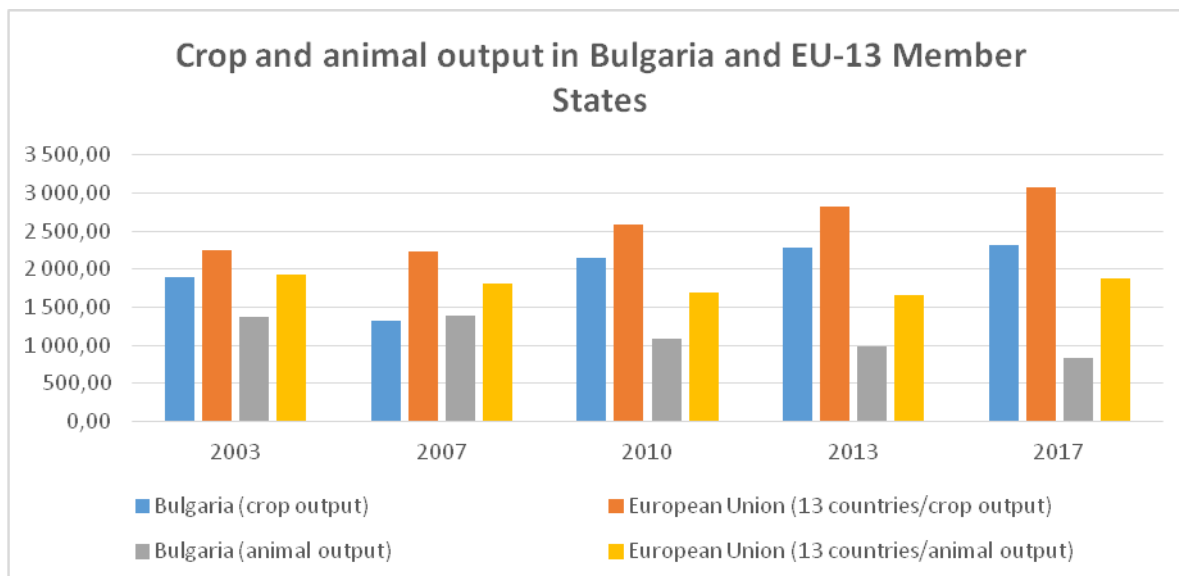

Fig. 2. GVA and NVA in Bulgaria and EU-13; source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

As can be seen, the animal output in Bulgaria's agricultural sector has been continuously declining throughout the 2003-2017 period and in 2017 the value has decreased by a grand total of about 500 million

euro. Meanwhile, in the EU-13 member states, there has been a decrease in the first half of the period, but after that an increase occurred and in 2017 the value was the same as it was in 2003.

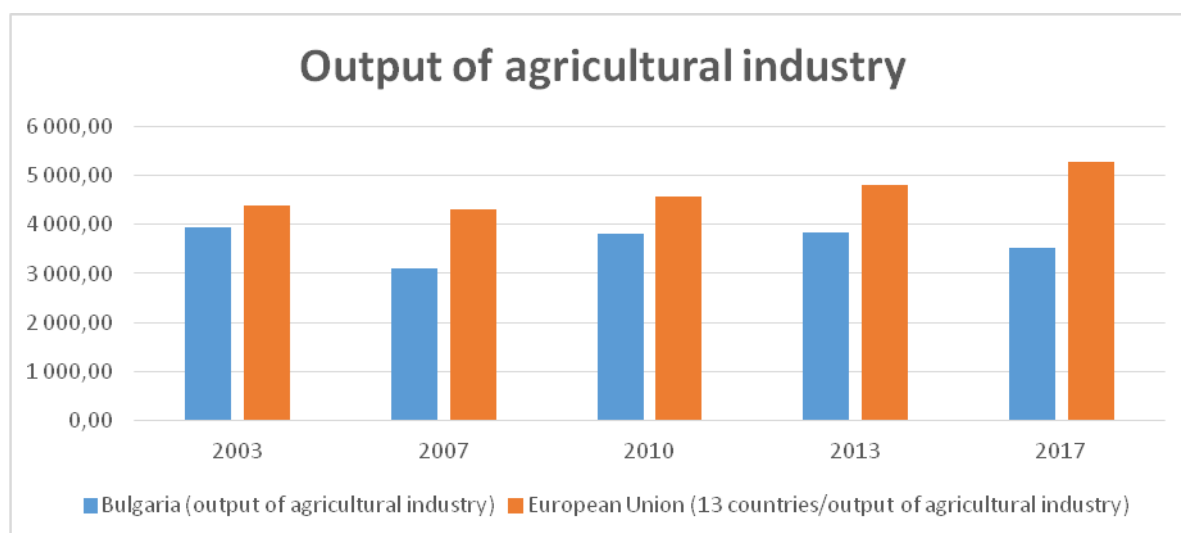

Fig. 3. Crop and animal output; source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

All of this indicates that the EU-13 member states have had difficulties in maintaining a sustainable animal sector alongside their agricultural industry despite CAP implementations. This is a problem that should be noted by all

EU member states in their efforts to create a more balanced CAP policy towards a well-sustained agricultural economy and rural development.

Fig. 4. Output of agricultural industry; Source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

In Fig. 4, the agricultural industry's standard output value shows in absolute value the overall financial worth of this sector. The graph clearly indicates a hesitant trend in Bulgarian agriculture, as there has been in fact a decrease

of 400 million euros in 2017 when compared to 2003. This shows once more that the concentration of crop production and negligence of animal production makes the sector more vulnerable to price changes on the world market,

whereas the EU-13 member nations show a consistent increase in the total output in agricultural production with 900 million euro for 2017 in comparison to 2003.

Analyzing the next figures, fig. 5 and 6, provides us a clearer picture as to the structural change in production within Bulgaria's agricultural sector, including its lower performance in comparison to the EU-13 average. In fig. 5, there are three agricultural production categories: "forage plants", "vegetables" and "fruits" where we can see a huge decrease in their total value within Bulgaria. Although the country has all the necessary weather and soil conditions to develop and increase the overall production of these goods, they are in fact vanishing from Bulgarian agricultural industry. This could be especially problematic to the nation's overall economy, as many of these commodities – specifically fruit and vegetable commodities – are quite labor-intensive to produce and could provide additional work for Bulgaria's labor force in rural areas. Moreover, such focus would further support the production of various value-added products created from the nation's produce surplus. This would not only benefit the country's agricultural economy as a whole by increasing the total GVA and NVA, but also further create job positions for Bulgaria's workforce, thereby improving the nation's overall standard of living.

Another example can be taken from Bulgaria's animal and forage production industry. As it is clear from Fig. 3, animal breeding in Bulgaria has been on the decline as well. Considering there is a direct link between these two sectors, the forage plant production will decrease its value too. Meanwhile, the EU-13 animal and forage plant production value has almost remained the same throughout this period. This should come as a surprise, as compared to Bulgaria, the other EU-13¹² member states do not have more ideal weather and soil conditions for the production of these commodities, yet they succeeded in preserving

¹² The EU-13 values in this article have been calculated by the author on the basis of Eurostat data

the their overall production output¹³.

Naturally, there are differences between the counties, but the average has almost remained constant throughout a period of fourteen years. Although there have been slight fluctuations in the EU-13 average output percentage, it is not comparable to the vast decreases experienced in the Bulgarian economy, which sometimes has decreased by 200% or 300%.

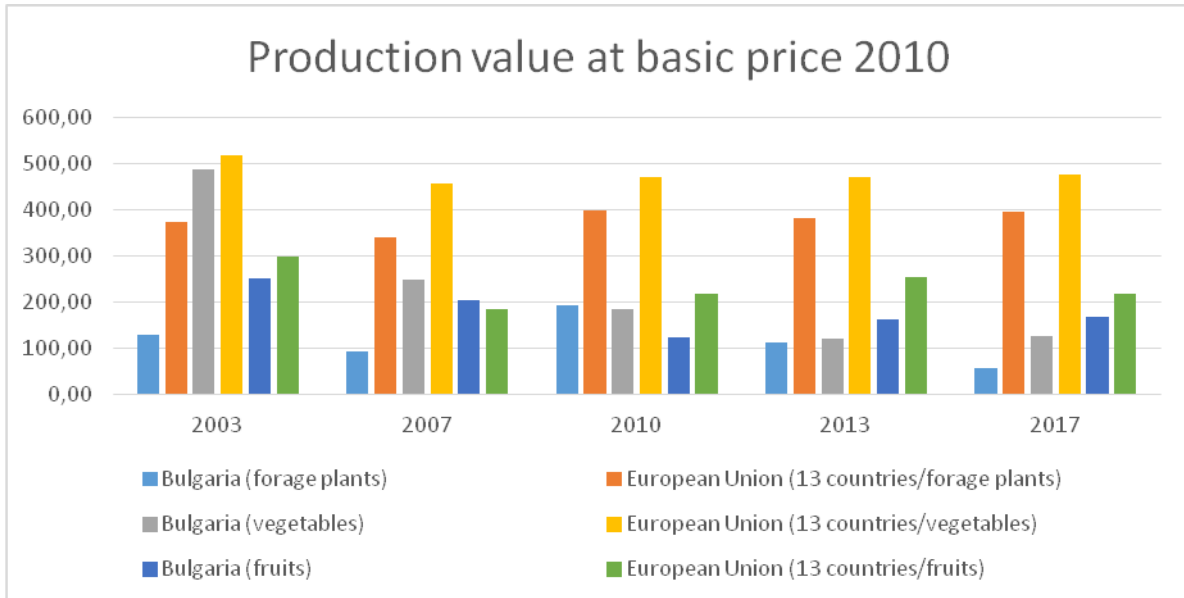
In Fig. 6, the economic trend in cereal and industrial crop production has been analyzed. As can be observed, the Bulgarian values have continuously increased several times throughout the 2003-2017 period. In comparison to the aforementioned facts and figures concerning the decrease in Bulgaria's production, this is an impressive achievement. This shows that the Bulgarian agriculture sector currently specializes in these two type of crops. However, this aspect has its explanation; namely the manner in which Bulgarian officials have implemented CAP within their country's borders. The implementation of CAP in the nation has led to quick growth not only in the size of agricultural holdings, but also in the specialization of highly automated production processes requiring very little use of Bulgaria's labor force. Therefore, not only is the Bulgarian agricultural economy now more vulnerable to price fluctuations on the world agricultural markets due to its low production diversity and number of large scale holdings within the sector as a whole, but also is causing a severe reduction of job positions within the sector, causing the unemployed previously engaged in agriculture to migrate to the cities in search of potential work, leading to the vast depopulation of rural areas and the potential loses of customs and traditional recipes, which are unique for rural areas.

In Fig. 6, it's clear that the EU-13 states have succeeded in increasing the total value of these crops almost to the same amount that

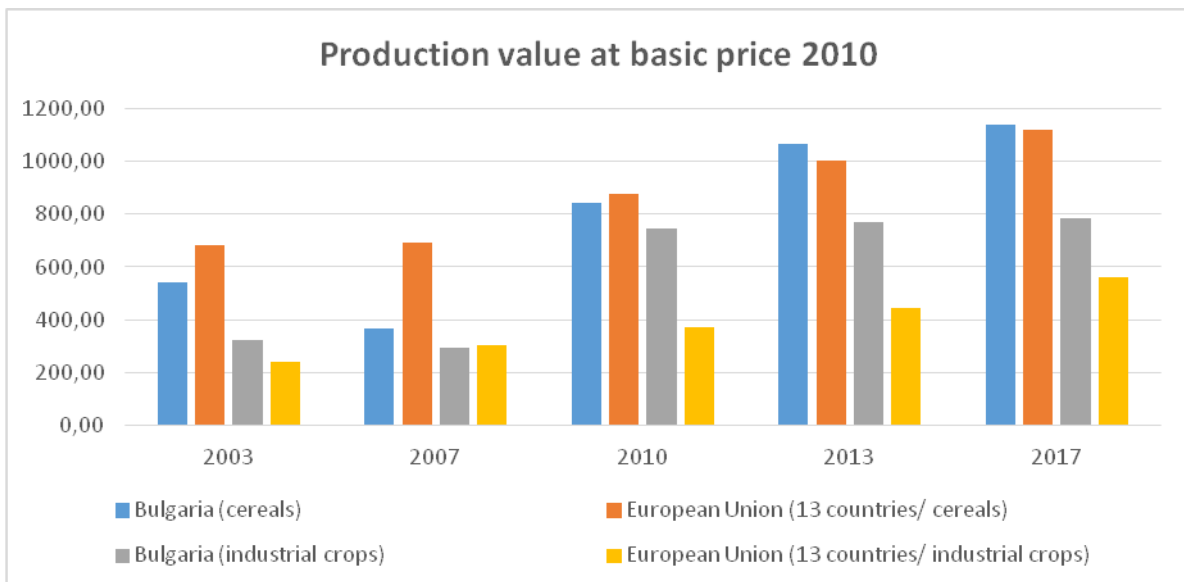
¹³ Within the entire article, EU-13 is referring to the countries as a whole and not an individual. Moreover the term excludes Bulgaria. for separate country, except Bulgaria.

Bulgaria has achieved. However, the other facts and figures mentioned above also apply and accompany this success. Surely, the success of the EU-13 member states can be contributed to

their implementations of CAP benefits as well as having open access to the single market of European Union.

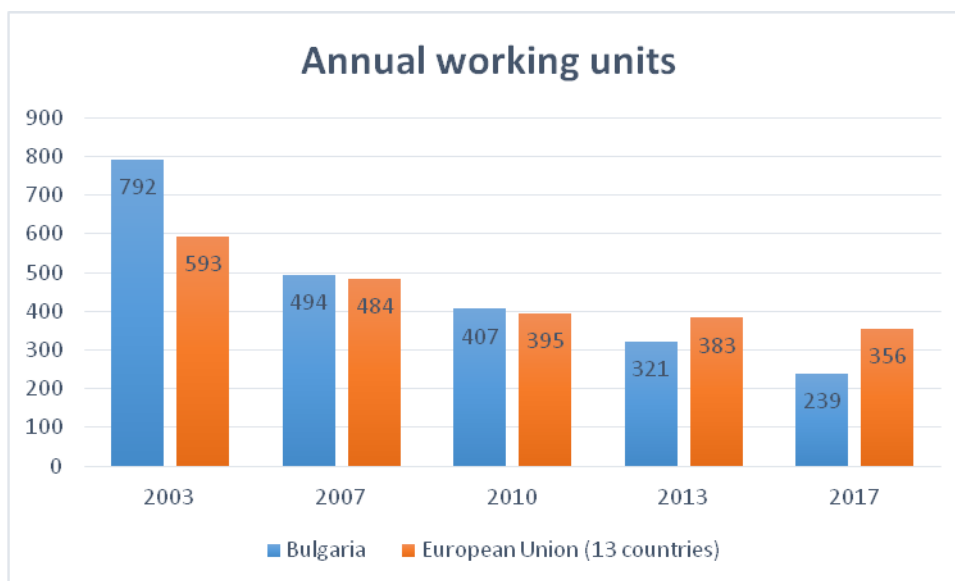
Fig. 5. Production value at 2010 basic year; source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

Fig. 6. Production value at 2010 real value; source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

The next figure, fig. 7, confirms the observations seen above, namely the specialization of Bulgaria's agricultural sector, including the pros and cons of this specialization. It clearly indicates that there has been a decrease in the labor force within just fifteen years, and

this has led to Bulgaria's agricultural sector production falling below the EU-13 average value, which cannot be seen as a success. Moreover, Bulgaria's current production structure prevents measures being taken against the severe depopulation of rural areas.

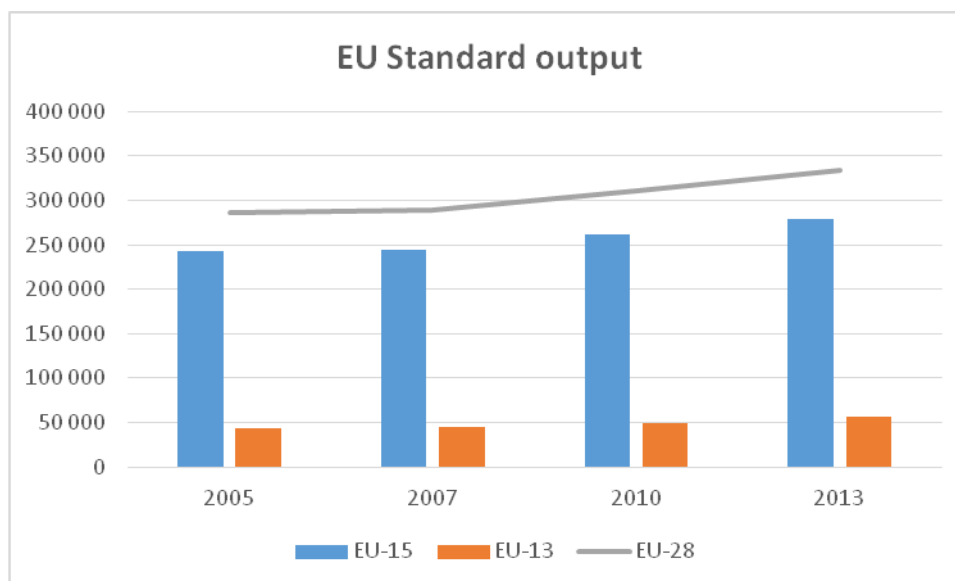
Fig. 7. Annual working units; source Eurostat and own calculations, figures are given in thousands

In order to remedy this problem, the support of other varieties of agricultural commodities must be considered by Bulgarian officials and further financed using CAP implementations. By continuing with the specialization of Bulgaria's agricultural sector, these problems have merely been exacerbated by the manner in which CAP programs have been implemented within the country. Without any change of course, the migration of the nation's labor force to the cities will continue to worsen. This not only leads to the vast depopulation of rural areas, but also the loss of cultural heritage in these locations which would prevent the development of a thriving Bulgarian tourist industry. In fact, with a proper Bulgarian agricultural policy (both CAP implementations as well as individual state regulation), the rural areas have a real potential to attract a variety of international tourists, both from EU and non-EU member states. With the appropriate commercial endeavors and efforts to rebuild the critical infrastructure in these areas, not only can Bulgaria develop and benefit from a new industry – and thereby increase its economy's overall GVA and NVA – but also provide various social services to the area such as schools, day care centers, and readily available medical care service to its citizens, thus improving the overall standard of living.

The value to be analyzed in fig. 8 is the

“standard output”¹⁴ for the European Union. The figure currently shows its increasing value for the 2005-2013 period. It clearly depicts a huge difference between EU-13 and EU-15 member states. Therefore one could say that we have “an EU on two divides”. Of course, a few aspects should be considered, such as the fact that EU-15 members have been implementing CAP measures several decades more than EU-13 members. Moreover, the EU-13 member states have in total 1145 thousands km² area in comparison to the 3318 thousands km² within EU-15 nations – nearly 3 times less. This land is crucial for agricultural development, so if we put aside the differences in weather and soil across all over the EU and multiply the value on the Fig. 8 we can expect 150-200.000 mil. Euro, which is still below EU-15 production. In conclusion, the EU-13 member states should find more methods of implementing CAP not only in their agricultural sector but also in producing related value-added products, if they want to be more competitive. Their chance is to promote measures pointed to specific and traditional services and goods, which are unique for the EU.

¹⁴ The monetary economic size of the farm is expressed in Standard Output (SO). The SO is the average monetary value of the agricultural output at farm-gate price, in Euro per hectare or per head of livestock. (Eurostat).

Fig. 8. Standard output in EU; source Eurostat and own calculations, figures are given in 1 million euro

The next three figures, fig. 9, 10 and 11, display the values of standard output per agricultural holding, per ha and per annual work unit (AWU) in Bulgaria alongside its comparison to the EU-13 member states. These values show once again the difficult and imbalanced structure of Bulgaria's farming industry. Despite CAP implementations in these areas, it should be noted that each member state has the freedom to propose to EU Council specific measure in supporting their agricultural sector. All of this is necessary because of the vast differences and various unique conditions present throughout each European nation's farming economy. What we can observe is that the Bulgarian way of supporting agriculture has led to an increase in standard output (SO) per holding that is above the EU-13 average. However, a part of this "success" is due to the severe reduction of the number of holdings¹⁵ – below the EU-13 average.

The graph in fig. 10 confirms that the Bulgarian agricultural economy is vulnerable to price fluctuations on the world market, and that

¹⁵ Due to specific features of agricultural holdings, the latest available data is from 2013. In my opinion, the next census in 2016 will show a greater reduction in the number of agricultural holdings and thus more concentration.

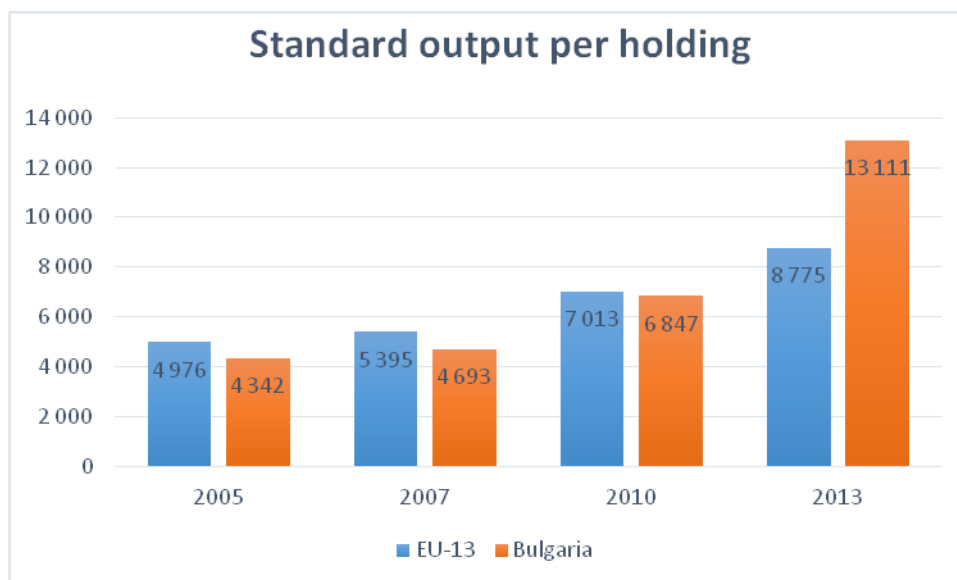
per ha is far behind the EU-13 average. Meanwhile, new member states show a more sustainable presence throughout the upcoming years with a total increase of their overall agricultural production value. Here, we could say that the lack of GVA as well as Bulgaria's specialization has led to an extensive agricultural economy with more land involve but with less output per ha.

The standard output per AWU in fig. 11 shows an increase in the value, which is nearly 3 times more for Bulgaria yet 2 times less for EU-13 member states. This could be interpreted as a huge increase of labor productivity in Bulgarian agriculture but we have to consider that there has been a reduction of job position within the sector due to the farming industry's specialization and implementation of automated production processes which has displaced the labor force.

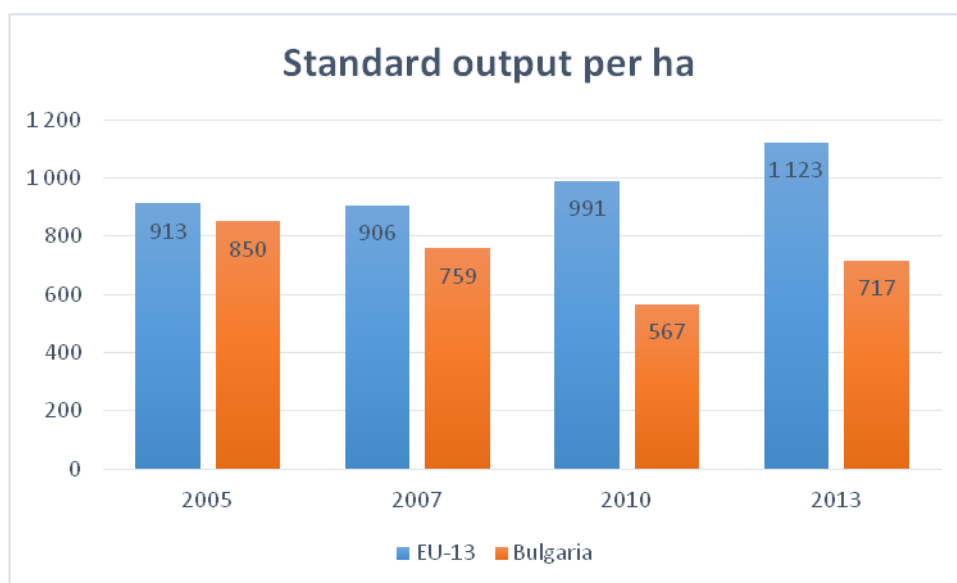
Especially between 2003 and 2013, the total AWU in Bulgaria has decreased by nearly 250%. (fig. 7 in this article) Theoretically, if we multiply the 2005 productivity figure (3716) with the 250% reduction mentioned above, we could find – conditions being equal – the potential 2013 Bulgarian standard output per AWU, which would have been 9168. So the current increase within the constraints

mentioned above, is only a little more than 1 000 SO per AWU. The same processes have also been observed in other EU member states,

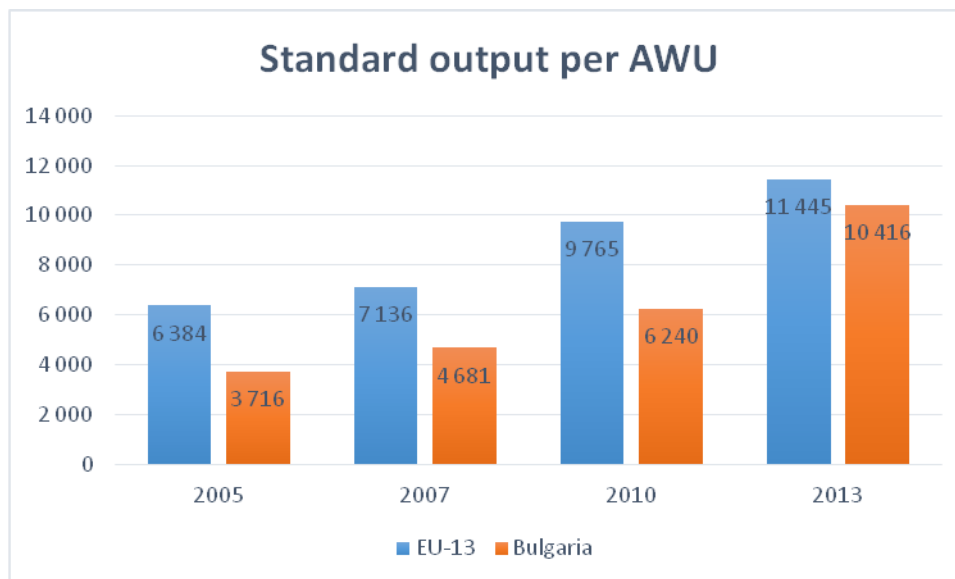
but with a faster decrease in agricultural labor force in EU-13 member states than in the EU-15.

Fig. 9. Standard output per holding; source Eurostat and own calculations

Fig. 10. Standard output per ha; source Eurostat and own calculations

Fig. 11. Standard output per AWU; source Eurostat and own calculations

3. Agriculture development in KBV Region

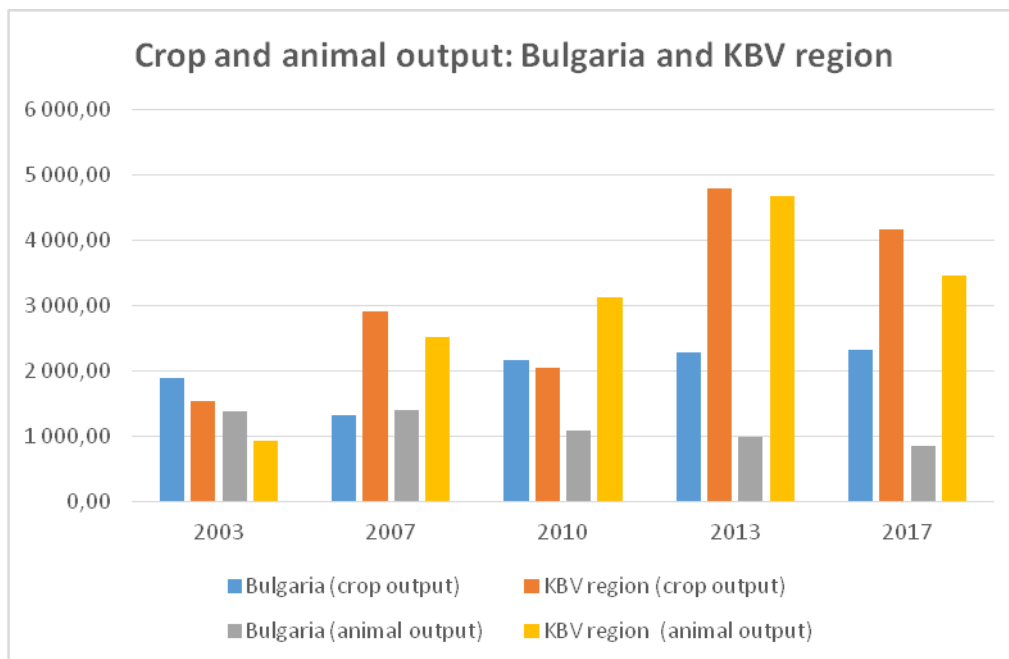
The following paragraphs analyze the changes of agriculture in the KBV Region, which has been chosen due to its agricultural sector having a similar total land area in comparison to Bulgaria's. However it should be noted, that soil and weather are different in the region in comparison to Bulgaria's, and the area has not been effected by the European Union's CAP program. Nevertheless, the presence of other wide-scale support programs for Russia's agricultural industry may be present.

In fig. 12, crop and animal output clearly indicates that in the beginning of the 2003-2007 period, Bulgaria had better total values within both sub-sectors. Only after a few years had past, did the production values reverse. Currently, not only did the KBV Region's agricultural economy catch up with, but also surpassed Bulgaria's crop and animal production output. The increase in total output in the KBV Region is approximately 3.5 times more in crop and animal production, despite the negative fluctuation between 2013 and 2017. This matter is quite

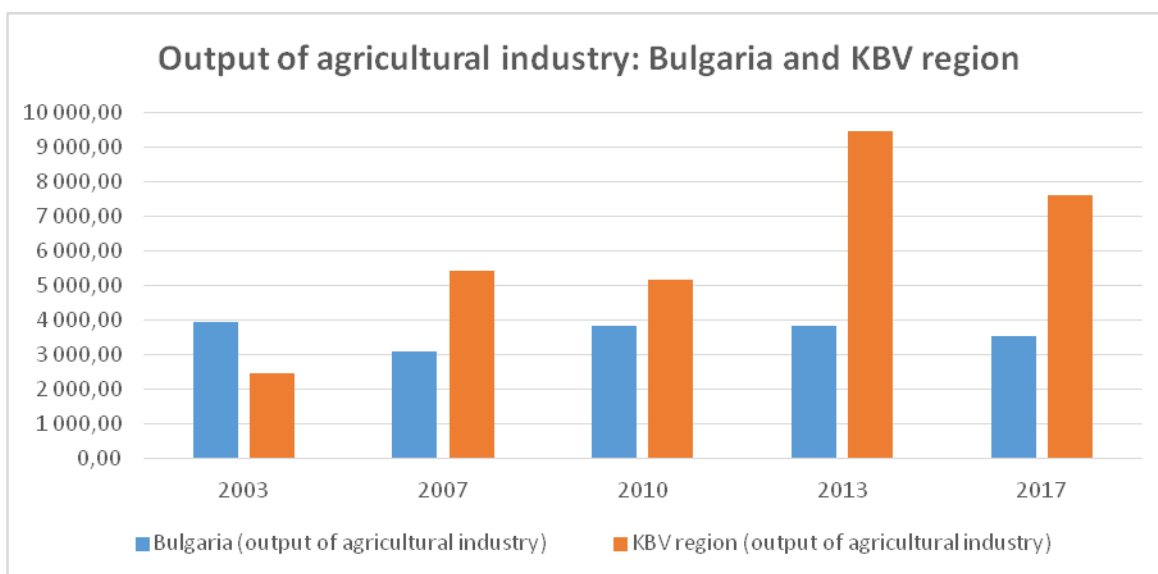
surprising, as there have been several very important external variables – such as the 2014 trade sanctions between Russia and EU, which have lead to a ban on the importation of all agricultural products into Russia – which should have effected this sector. In order to answer questions as to why the KBV Region has remain relatively unaffected by such variables, further research must be conducted.

Meanwhile, we can observe a severe decrease in total output in Bulgarian animal production with around 35 percent, and an increase of only 30 percent in crop production, despite CAP implementations.

Fig. 13 confirms an outstanding increase and development of the agricultural sector throughout the region. Currently, an increase has occurred 3 times between 2003 and 2017. There have been some negative fluctuations of over 2 bill. Euros in 2013 and 2017 however, which is quite interesting, but will be accepted as an outlier for the purposes of this study. Further study in the upcoming years will be warranted, so as to see how this negative trend will continue to develop.

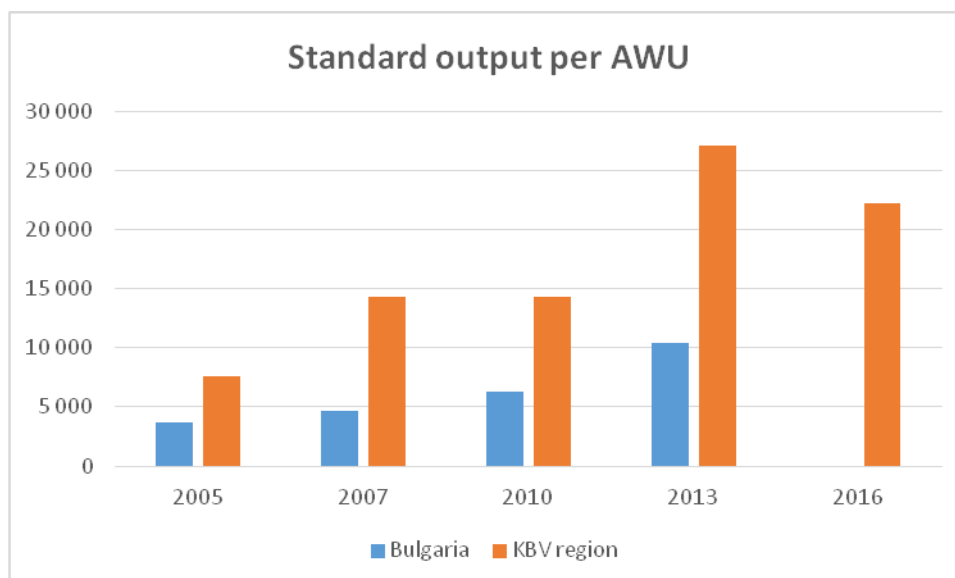

Fig. 12. Crop and animal output; source Belgorod National Research University and own calculations, figures are given in 1 million euro

Fig. 13. Output of agricultural industry; source Belgorod National Research University and own calculations, figures are given in 1 million euro

Fig. 14. Standard output per AWU; source Belgorod National Research University and own calculations

In the final figure, fig. 14, the “standard output per AWU” has been analyzed. As it can be suggested from the previous figures, this value is at a higher level than it is in Bulgarian. The productivity in Bulgaria has increased by 300% (as noted above, primarily due to the reduction of the labor force through automation) but the Russian sector has increased production by a factor of four within the same period (here it should be noted that due to the available data, the Russian value is presented per person), and the decrease in the number of holdings has been almost 3 times as much as the Bulgarian agricultural holdings.

Conclusions

A few conclusions can be made from this article:

1. The development of the agriculture industry in EU is a very complex process with its individual pros and cons.

2. The implementation of the Common Agricultural Policy has had an impact on the evolution of agricultural holdings and their specialization.

3. New challenges are to be faced throughout the following decades, which lead to several reforms of Common Agricultural Policy in order to better target and assist the

needs of agricultural estates.

4. CAP implementations in Bulgaria have led to the specialization of crops as well as a huge decrease in animal production. This has led to a low gross value added within the sector thereby affecting the country’s overall GDP. Moreover, the depopulation of the rural areas continues to weaken its economic potential.

5. Bulgaria is currently behind the EU-13 total values, which have been analyzed in this article. Moreover, the EU-13 total values are lower in comparison to EU-15.

6. Bulgarian officials should look for another way to develop its agricultural economy based on its individual strengths and weaknesses, as well as continue to develop other industries, primarily the production of value-added products, by further developing rural economies through CAP implementations, thereby preserving regional cultural heritage, which can be utilized to further develop the nation’s tourist industry.

7. The comparison of KBV Region and Bulgaria is quite interesting and shows an exceptional development, which has led to better values in the researched indicators.

8. Close attention should be paid to the total values of the KBV Region’s economic sector, as the area has been experiencing a

decrease in total figures within the last three years. The question, if this development is temporary or due to internal problems which need to be addressed, is currently unanswered.

Список литературы

1. Оценка структурных эффектов прямой поддержки, июль 2013, итоговый отчет, Европейская комиссия. <http://ec.europa.eu/eurostat>
2. Расходы сельского хозяйства ЕС, сосредоточенные на результатах, сентябрь 2015, Европейская комиссия. <http://ec.europa.eu/eurostat>
3. Обзор Реформы 2014-2020. Перспективы аграрной политики, 5 декабря 2013, Европейская комиссия. <http://ec.europa.eu/eurostat>
4. Маринов, Е. 2017. Европейская экономическая интеграция. София, EVM.
5. European commission ISBN 978-92-79-54680-8 ISSN 2016.1366 doi 10.2762/632316 KF 04 16 022.
6. Политика сельского хозяйства и продовольствия Болгарии за период 2015-2020 г., Болгария, Министерство сельского хозяйства и продовольствия http://ec.europa.eu/agriculture/index_en.htm
7. Фермы ЕС и фермеры в 2013: Сельское хозяйство ЕС. Экономические краткие сводки, ноябрь 2015 № 9.
8. Сельское хозяйство стран Евросоюза. Экономические краткие сводки, 3 – сентябрь 2011. <http://vocabulary.ru/termin/selskoe-hozjajstvo-evropeiskogo-soyuza.html>.
9. Статистика Сельского хозяйства, окружающая среда, энергия и транспортная статистика, Евростат, декабрь 2012, ISSN 1977-3951.
10. Христова, В., 2013. Предпринимательство – теоретические основы и практически измерения, Абагар, Велико Търново, 2013. С. 38-43.
11. Бянова, Н., 2017, Единый европейский рынок – возможность и действительность: Внедрение комплексного подхода в экономической политике ЕС, Велико Турново, ISBN: 978-619-7281-29-3, p. 72.

References

1. Evaluation of the structural effects of direct support, July 2013, final report, written by EEIG AGROSYNERGIE, European commission <http://ec.europa.eu/eurostat>

2. EU agriculture spending, focused on results, September 2015, European commission

3. Overview of CAP Reform 2014-2020, Agricultural Policy Perspectives Brief N°5* / December 2013, European commission

4. Marinov, E., (2017). European Economic Integration. Sofia, EVM.

5. Mapping and analysis of the implementation of the CAP Executive Summary, European commission ISBN 978-92-79-54680-8 ISSN 2016.1366 doi 10.2762/632316 KF-04-16-022-EN-N

6. Директни плащания от Обществена селскохазйственна политика в Болгарии в периода 2015-2020 г., Болгария, Министерство по земледелию и храните http://ec.europa.eu/agriculture/index_en.htm

7. EU farms and farmers in 2013: an update, EU Agricultural and Farm Economics Briefs, No. 9 November 2015

8. EU Agricultural Economic Briefs, Structural development in EU agriculture, Brief N° 3 – September 2011, European commission, Agriculture and rural development.

9. Statistics Explained Archive Vol. 4 – Agriculture, environment, energy and transport statistics, Eurostat, December 2012, ISSN 1977-3951.

10. Христова, В. Предприемачеството – теоретични основи и практически измерения, Абагар, Велико Търново, 2013, с. 38-43

11. Byanova, N., (2017), The Single European market – opportunity and reality in: Implementation of integrated approach in the economic policy of EU, Veliko Turnovo, ISBN: 978-619-7281-29-3, p. 72.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Иван Бянов, доктор философии экономики, г. Велико-Търново, Болгария

Ivan Byanov, PhD of economics, Veliko Turnovo, Bulgaria

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY

УДК : 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-2

Рузиева Д. И.¹
Растопчина Ю. Л.²
Сивцова Н. Ф.³

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЗБЕКИСТАНА И ОЦЕНКА ИНТЕНСИВНОСТИ
РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

¹ Бухарский инженерно-технологический институт
ул. Муртазаева, 28, г. Бухара, 200117, Узбекистан
dilobar.r@mail.ru

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
rastopchina@bsu.edu.ru

³ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
sivtsova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье дана характеристика основным тенденциям развития внешней торговли Узбекистана (экспорт и импорт). Приведена географическая структура экспорта и импорта товаров и услуг, представлен структурно-динамический анализ внешнеторговой деятельности, показаны основные страны-партнеры во внешней торговле Узбекистана. В статье проведена оценка интенсивности внешнеторгового партнерства Узбекистана и России, показано общее положение внешней торговли двух стран в мировом разрезе. Исходя из расчетов индекса интенсивности внутрирегиональной торговли России и Узбекистана сделаны выводы.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; интенсивность торговли.

Ruzieva D. I.¹
Rastopchina Y. L.²
Sivtsova N. F.³

STRUCTURAL-DYNAMIC ANALYSIS OF FOREIGN
TRADE ACTIVITIES OF UZBEKISTAN AND THE INTENSITY
OF THE RUSSIAN-UZBEK TRADE RELATIONS

¹ Bukhara engineering and technological Institute
Murtazaeva st., 28, Bukhara, 200117, Uzbekistan
dilobar.r@mail.ru

² Belgorod state national research University
Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia
rastopchina@bsu.edu.ru

³ Belgorod state national research University
Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia
sivtsova@bsu.edu.ru

Abstract

The article describes the main trends in the development of foreign trade of Uzbekistan (export and import). The geographical structure of export and import of goods and services is given, the structural and dynamic analysis of the foreign trade activity is

submitted, the main partner countries in foreign trade of Uzbekistan are shown. In article assessment of intensity of the foreign trade partnership of Uzbekistan and Russia is carried out, the general provision of foreign trade of two countries in a world section is shown. Proceeding from calculations of the index of intensity of intraregional trade of Russia and Uzbekistan conclusions are drawn.

Keywords: foreign trade; export; import; intensity of trade.

Введение. Современные глобализационно-интеграционные процессы, общая динамичность развития мирового хозяйства ведут к повышению роли и значения внешнеэкономической и, в частности, внешне-торговой деятельности для стран. Усиление и активизация внешнеторговых отношений являются важнейшими факторами экономического роста.

Исследованию различных аспектов ВЭД, в частности – внешней торговли, уделяется большое внимание в экономической литературе и аналитических обзорах экономистов. Общие проблемы и векторы внешнеторгового развития анализировали такие ученые-экономисты, как: В. В. Ильяшенко, И. Т. Балабанов, А. И. Балабанов, С. Н. Растворцева, В. В. Фаузер, В. Н. Задорожный, Ж. А. Мингалева, Е. Ю. Лосева, Е. Д. Оборина, И. А. Филиппова, И. В. Ковалева, Ю. В. Хренова, Л. Б. Вардомский, Е. Е. Скатерщикова, А. Ю. Архипов, О. В. Черковец, С. И. Ультан, Л. О. Гормаш и многие другие.

В связи с важностью решения «внешнеторговых вопросов», анализ внешней торговли Республики Узбекистан, а также оценка интенсивности российско-узбекских торговых отношений и является целью данной статьи.

Основная часть. Узбекистан является одной из самых динамичных экономик среднеазиатского региона, с диверсифицированной структурой и значительным потенциалом дальнейшего развития. Страна обладает существенными запасами природных ископаемых ресурсов, включая редкоземельные металлы и является важным поставщиком этих ресурсов на мировые рынки.

Регулирование внешнеэкономической деятельности в Узбекистане осуществляется Законом Республики Узбекистан «О внеш-

неэкономической деятельности» от 26 мая 2000 г., № 77-II (новая редакция) [2].

Действующая нормативная правовая база Узбекистана в сфере таможенного дела включает более 600 нормативно-правовых актов и документов.

В соответствии с Законом «Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан» от 21 января 2016 г. № ЗРУ-400 с 21 апреля 2016 г. вступил в силу Таможенный кодекс в новой редакции [1].

Ставки импортных и экспортных таможенных пошлин устанавливаются Постановлениями Президента Узбекистана.

Действующие ставки таможенных пошлин установлены Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-1169 от 05.08.2009г. «О дополнительных мерах по упорядочению внешнеэкономической деятельности». В 2016 г. Постановлением Президента Узбекистана № ПП-2699 от 27.12.2016 г. «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах государственного бюджета на 2017 г.» в вышеуказанный документ были внесены некоторые изменения.

Согласно Постановлению Президента Узбекистана № ПП-1816 от 10.09.2012г. «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», с 1 октября 2012 г. введена в действие Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Узбекистана (версия 2012 г.), разработанная на базе обновленной Гармонизированной системы описания и кодирования товаров.

Руководство страны последовательно проводит политику импортозамещения посредством общего развития промышленного производства, с фокусом на внутреннюю переработку добываемых ископаемых вместо простого экспорта извлеченных ресурсов.

Внешнеторговый режим Узбекистана характеризуется высоким уровнем импортного протекционизма. Таможенное оформление грузов часто затягивается. Например, прохождение экспортно-импортных процедур, а также таможенных формальностей занимает в среднем 112 часов при экспорте и 111 часов при импорте (данные Всемирного банка – «Doing Business 2016»). По показателю «международная торговля» Узбекистан занимает 166 место, при этом общая позиция Узбекистана в рейтинге – 82 место.

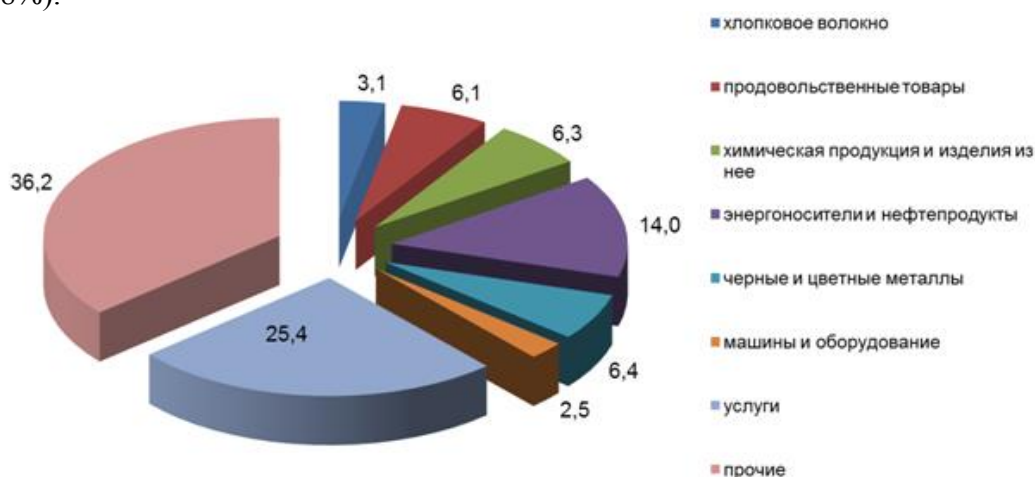
Внешнеторговый оборот Узбекистана в 2016 г. остался на уровне 2015 г. и составил 24681,6 млн. долл. США, в том числе экспорт – 12567,6 млн. долл. США (темпа роста – 97,6% к 2015 г.), импорт – 12114,0 млн. долл. США (темпа роста – 97,5% к 2015 г.). Положительное сальдо внешней торговли составило 453,6 млн. долл. США [9].

По итогам 2016 г. в число крупнейших партнеров Узбекистана наряду с Россией по доле в общем объеме товарооборота также входили: Китай (17,2%), Казахстан (8,6%), Турция (4,8%).

В структуре узбекского экспорта в 2016 г. основной объем приходился на услуги (24,5%), энергоносители и нефтепродукты (13,6%), продовольственные товары (8,5%), химическую продукцию и изделия из нее (6,7%).

По итогам январь-октябрь 2017 г. в экспортную деятельность вовлечены 482 новых предприятий. Освоен экспорт 126 новых видов товаров. Вместе с тем, география отгрузок отечественной продукции расширена на 38 новых рынков сбыта.

Особое место в узбекском экспорте отводится текстильной промышленности. Узбекская текстильная продукция экспортируется в более чем 50 стран мира. Основными экспортными рынками являются страны СНГ, в первую очередь – Россия, а также страны Латинской Америки, ЕС, Республика Корея, Китай, Сингапур, Иран, Израиль, США и другие. В 2016 году были освоены новые рынки сбыта – Пакистан, Грузия, Хорватия, Нигерия и ряд других.

Рис. 1. Структура экспорта республики Узбекистан за январь-октябрь 2017 г.
Fig. 1. Structure of exports of the Republic of Uzbekistan for January-October 2017

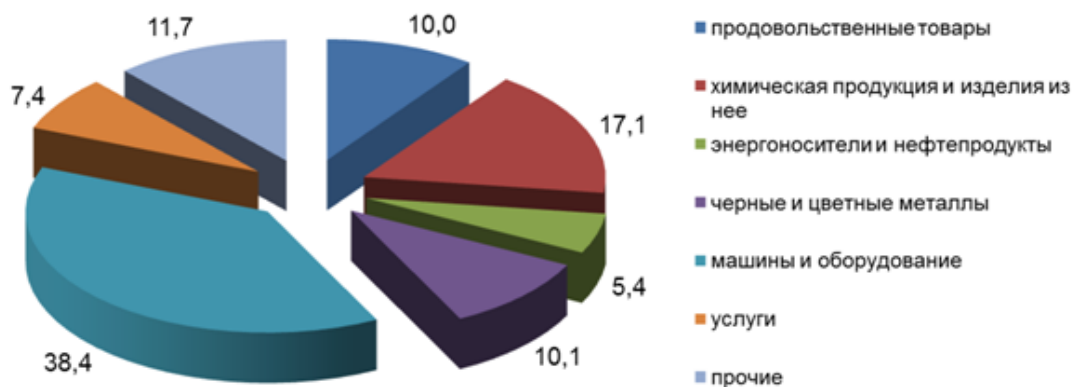
Составлено по материалам: [3]

Россия и страны СНГ являются крупнейшими импортерами продукции узбекских текстильных предприятий. На их долю приходится более 51% всех поставок, 21% экспортируется в страны Южной Азии, свыше 12% – в Европу, 8% – на Ближний Восток и в Африку.

Что касается импорта Узбекистана, то его основной объем в 2016 г. приходился на машины и оборудование (41,4%), химическую продукцию и изделия из нее (17,5%), продовольственные товары (11,9%), черные и цветные металлы (7,6%).

Динамика сводных характеристик
внешнеторгового оборота Узбекистана с ос-

новными странами-партнерами представле-
на в таблице 1.

Рис. 2. Структура импорта республики Узбекистан за январь-октябрь 2017г.
Fig. 2. Structure of imports of the Republic of Uzbekistan for January-October 2017
Составлено по материалам: [3]

Таблица 1
Внешнеторговый оборот Узбекистана, млн. долл. США, 2014-2016 гг.

Table 1

Foreign trade turnover of Uzbekistan, million US dollars, 2014-2016

Страна	Оборот внешней торговли, млн. долл. США			Относительное отклонение (+/-), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Китай	4756,8	5028,7	4249,3	5,7	-15,5
Россия	6106,3	4413,3	4237,5	-27,7	-4,0
Казахстан	3547,4	3021,9	2120,5	-14,8	-29,8
Турция	1503,9	1198,5	1175,9	-20,3	-1,9
Корея	2016,3	1716,6	1048,6	-14,9	-38,9

Рассчитано по материалам: [9, 13]

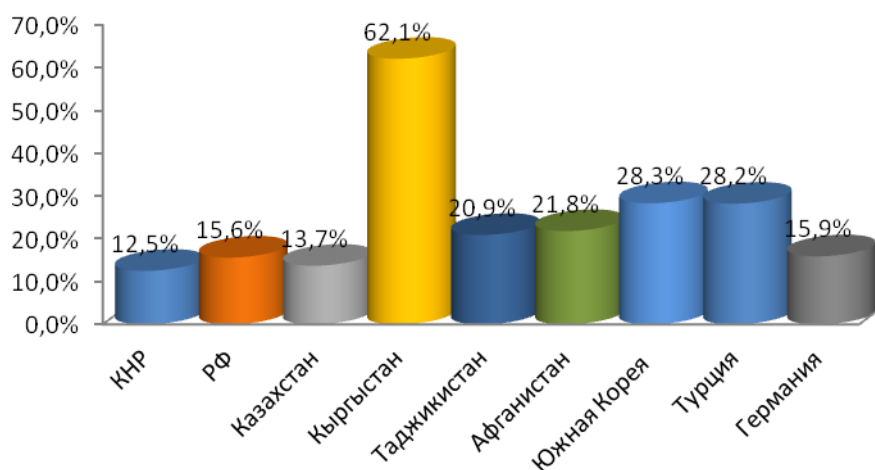
Структурно-динамический анализ, представленный в таблице 1, свидетельствует о сокращении оборота внешней торговли в 2016 по сравнению с 2015 года по всем основным партнерам.

Наиболее значимый спад во внешнеторговом сотрудничестве имел место торговле с Китаем (-15,5%), с Казахстаном (-29,8%) и Кореей (-38,9%). Незначительно изменился объем внешней торговли с Турцией (-1,9) и Россией (-4%).

Взаимная торговля Узбекистана со всеми основными внешнеторговыми партнерами выросла за 2017 год, результаты представлены на диаграмме (рис. 3).

По данным Министерства внешней торговли Узбекистана в течение 2017 года было совершено 9 визитов на высшем уровне, по итогам которых подписано свыше 200 документов в торгово-экономической и инвестиционной сферах, в том числе в сфере внешней торговли на сумму более 9,1 млрд. долл.

В рамках данных контрактов, предприятиями республики Узбекистан уже отгружено продукции на сумму более чем 1,2 млрд.долл., включая широкий перечень продукции с высокой добавленной стоимостью.

Рис. 3. Основные внешнеэкономические партнеры Узбекистана в 2017 г.

Fig. 3. Main external economic partners of Uzbekistan in 2017

Составлено по материалам: [9]

Остановимся более подробно на оценке внешнеторгового взаимодействия России и Узбекистана. Российская Федерация является одним из основных внешнеэкономических партнеров Узбекистана. Ее доля в товарообороте Узбекистана в 2016 г. составила 17,2% (2-е место после Китая). В свою

очередь, Узбекистан занимает четвертое место в товарообороте России со странами СНГ.

Динамика общих показателей внешнеторгового сотрудничества стран представлена в таблице 2.

Таблица 2

Общие показатели внешней торговли России с Узбекистаном за 2015-2017 гг., млн. долл. США

Table 2

General indicators of foreign trade of Russia with Uzbekistan for 2015-2017, billion US dollars

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Относительное отклонение (+/-), %	
				2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.
Товарооборот	2835,0	2726,9	3651,8	-3,8	33,9
Экспорт	2233,1	1965,4	2625,4	-12,0	33,6
Импорт	601,9	761,5	1026,4	26,5	34,8

Рассчитано по материалам: [12, 13]

Анализ структуры и тенденции развития внешней торговли России с Узбекистаном, представленный в таблице 2, позволяет сделать выводы, что в 2017 году наблюдается существенное укрепление связей. Общий простор в товарообороте в 2017 году соста-

вил 33,9%, также положительная динамика была отмечена в показателях экспорта (+33,6%) и импорта (+34,8%).

Динамика товарной структуры экспорта представлены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика структуры экспорта России в Узбекистан в 2015-2017 гг. по видам товаров (процентов от всего объема экспорта)

Table 3

Dynamics of the structure of Russia's exports to Uzbekistan in 2015-2017. by types of goods (percent of total exports)

Вид товаров	2015	2016	2017	Относительное отклонение (+/-), %	
				2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (коды ТН ВЭД 01-24)	12,4	14,5	11,6	16,9	-20,0
Минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25-27)	20,9	18,5	15,2	-11,5	-17,8
Продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40)	11,7	13,4	12,3	14,5	-8,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (коды ТН ВЭД 44-49)	17,6	17,1	17,5	-2,8	2,3
Текстиль и обувь (коды ТН ВЭД 50-67)	0,5	0,9	0,6	80,0	-33,3
Драгоценные металлы и камни (код ТН ВЭД 71)	0,7	0,1	0,2	-85,7	100,0
Металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83)	18,8	18,0	19,3	-4,3	7,2
Машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90)	15,0	14,7	15,6	-2,0	6,1

Рассчитано по материалам: [7, 9]

Отметим, что в структуре экспорта России в Узбекистан за рассматриваемый период наблюдаются определенные сдвиги, которые выражаются либо в приросте удельного веса определенной товарной группы, либо же в сокращении.

Определенной устойчивостью удельного веса в общем объеме экспорта обладают следующие группы товаров: древесина и

целлюлозно-бумажные изделия (коды ТН ВЭД 44-49); металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83); машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90).

Определенные структурные сдвиги можно наблюдать и в динамике структуры импорта России в Узбекистан в период 2015-2017 гг. (табл. 4).

Таблица 4

Динамика структуры импорта России в Узбекистан в 2015-2017 гг. по видам товаров (процентов от всего объема импорта)

Table 4

Dynamics of the structure of Russia's imports to Uzbekistan in 2015-2017. by types of goods (percent of total import volume)

Вид товаров	2015	2016	2017	Относительное отклонение (+/-), %	
				2016 г. к 2015 г.	2016 г. к 2015 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (коды ТН ВЭД 01-24)	9,9	15,0	15,2	51,5	1,3

Минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25-27)	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40)	6,1	8,5	14,0	39,3	64,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (коды ТН ВЭД 44-49)	0,4	0,3	0,3	-25,0	0,0
Текстиль и обувь (коды ТН ВЭД 50-67)	60,1	61,0	53,2	1,5	-12,8
Драгоценные металлы и камни (код ТН ВЭД 71)	4,9	4,7	2,1	-4,1	-55,3
Металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83)	5,2	4,4	4,7	-15,4	6,8
Машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90)	9,1	5,6	9,9	-38,5	76,8

Рассчитано по материалам: [7, 9]

Как видно из таблицы 4, только по одной товарной группе из года в год позиция не меняется – минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25-27). В 2017 году значительный рост удельного веса в объеме импорта наблюдался в товарных группах: продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40); машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90). А в 2016 году весомый прирост характеризовал продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (коды ТН ВЭД 01-24).

Отметим, что количественный рост показателей торгово-экономических отношений между Узбекистаном и Россией недо-

статочно сбалансирован с качественными сдвигами в структуре экспорта и импорта основных товаров и услуг, а также потенциалом двух стран.

Общее положение внешней торговли двух стран в мировом разрезе представлено в таблице 5.

По данным представленным в таблице 5, можно отметить, что позиции России и Узбекистана в мировой торговле подвержены структурным сдвигам. Удельный вес во внешнеторговом обороте России из года в год сокращается, а Узбекистана наоборот остается неизменным или же растет (табл. 6).

Таблица 5

Показатели внешней торговли, млрд. долл. США

Table 5

Foreign trade indicators, billion US dollars

		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Мир	Экспорт	15109,9	18047,7	18086,2	18461,3	18653,1	16274,9	15767,9
	Импорт	15164,4	18091,7	18136,5	18441,3	18616,5	16297,7	15830,2
	Оборот	30274,3	36139,4	36222,7	36902,6	37269,6	32572,6	31598,1
Россия	Экспорт	397,1	516,7	524,7	526,0	497,4	343,5	285,7
	Импорт	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,7	182,3
	Оборот	626	822,5	842	841,3	784,5	526,2	468
со странами СНГ	Экспорт	59,0	78,7	83,7	78,0	68,7	49,1	37,7
	Импорт	32,4	44,7	47,4	46,3	36,0	22,4	19,5
	Оборот	91,4	123,4	131,1	124,3	104,7	71,5	57,2
В том числе:								
Узбекистан	Экспорт	1,889	2,106	2,324	2,805	3,121	2,233	1,965
	Импорт	1,557	1,856	1,391	1,257	0,875	0,602	0,762
	Оборот	3,446	3,962	3,715	4,062	3,996	2,835	2,727

Узбекистан	Экспорт	13,0	15,0	13,6	14,3	13,5	12,1	12,2
	Импорт	8,8	10,5	12,8	13,9	14,0	12,4	12,1
	Оборот	21,8	25,5	26,4	28,2	27,5	24,5	24,3
со странами СНГ	Экспорт	5,648	6,720	7,703	6,645	6,773	5,230	4,415
	Импорт	3,722	4,626	5,028	5,277	5,320	4,319	4,046
	Оборот	9,37	11,346	12,731	11,922	12,093	9,549	8,461
В том числе:								
Россия	Экспорт	1,557	1,856	1,391	1,257	0,875	0,602	0,762
	Импорт	1,889	2,106	2,324	2,805	3,121	2,233	1,965
	Оборот	3,446	3,962	3,715	4,062	3,996	2,835	2,727

Составлено по материалам: [12, 13]

Таблица 6

Внешнеторговый оборот России и Узбекистана в общем мировом объеме, %

Table 6

Foreign trade turnover of Russia and Uzbekistan in the total world volume, %

		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	Экспорт	2,63	2,86	2,90	2,85	2,67	2,11	1,81
	Импорт	1,51	1,69	1,75	1,71	1,54	1,12	1,15
	Оборот	2,07	2,28	2,32	2,28	2,10	1,62	1,48
Узбекистан	Экспорт	0,09	0,08	0,08	0,08	0,07	0,07	0,08
	Импорт	0,06	0,06	0,07	0,08	0,08	0,08	0,08
	Оборот	0,07	0,07	0,07	0,08	0,07	0,08	0,08

Рассчитано по материалам: [12, 13]

Для оценки внутрирегиональной торговли России и Узбекистана рассчитаем индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, который позволяет сопоставить доли региональной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, с одной стороны, и доли данного региона в мировой торговле – с другой. Данный индекс рассчитывается по следующей формуле [6]:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} \cdot \frac{M_j}{(M_w - M_i)} \quad (1)$$

где: I_{ij} – индекс интенсивности двухсторонних товаропотоков страны i в страну j ; X_i – общий объем экспорта страны i ; X_{ij} – экспорт страны i в страну j ; M_j – общий объем импорта страны j ; M_i – общий объем импорта страны i ; M_w – общий объем мирового импорта.

Результаты расчета индекса интенсивности внутрирегиональной торговли России и Узбекистана представлены в таблице 7.

Таблица 7

Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли России и Узбекистана за 2010-2016 гг.

Table 7

Index intensity of intraregional trade in Russia and Uzbekistan for 2010-2016

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли России и Узбекистана	8,074	6,904	6,166	6,954	8,215	8,448	8,895
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли Узбекистана и России	7,930	7,316	5,842	5,137	4,200	4,435	5,420

Рассчитано по материалам: [12, 13]

Отметим, что если страны региональной группы торгуют друг с другом с такой же интенсивностью, что и с другими странами мира, то индекс принимает значение равное «1». Превышение значения индекса одного из регионов указывает на наличие региональных предпочтений, которые могут быть объяснены не только географической близостью, но более низкими транзакционными издержками.

Поскольку индекс интенсивности внутрирегиональной торговли России и Узбекистана превышает значение данного показателя, то это свидетельствует о большей заинтересованности во внешнеэкономическом сотрудничестве между странами. Кроме того, можно отметить, что для России этот показатель из года в год растет, а для Республики Узбекистан он падает.

Выводы. Проведенный анализ показал, что Узбекистан и Российская Федерация остаются важными партнерами друг для друга, как по импорту, так и по экспорту.

2018 год в Узбекистане будет Годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий. С таким предложением в своем послании парламенту выступил Президент Шавкат Мирзиёев. Данный выбор доказывает стремление Узбекистана к интенсивному экономическому росту и активизации своих позиций в мировом хозяйстве.

Список литературы

1. Закон «Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан» от 21 января 2016 г. № ЗРУ-400.

2. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» от 26 мая 2000 г., № 77-II (новая редакция)

3. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан за 2016 год [Текст]. – Ташкент: Торговое представительство Российской экономики в республике Узбекистан, 2017 г. – с. 185.

4. Корытова, В.А., (2015). Способы анализа конкурентоспособности экспорта [Текст] // Торговая политика. Trade policy. 2015. № 2/2. С. 163-174.

5. Миграян, А.А., (2015). Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции (на примере стран ЕАЭС) [Текст]. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 65 с.

6. Наумов, А.В., (2015). Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Концепт. 2015. № 09 (сентябрь) / URL: <http://e-koncept.ru/2015/15317.htm> (дата обращения 28.05.2018).

7. Официальный сайт «Внешняя торговля России» [Электронный ресурс] / URL: <http://russian-trade.com> (дата обращения 28.05.2018).

8. Официальный сайт АО «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения 28.05.2018).

9. Официальный сайт Министерства внешней торговли Республики Узбекистан [Электронный ресурс] / URL: <https://mft.uz/> (дата обращения 28.05.2018).

10. Официальный сайт Министерства внешнеэкономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан [Электронный ресурс] / URL: <https://www.mfer.uz>. (дата обращения 28.05.2018).

11. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ «Портал внешнеэкономической информации» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения 28.05.2018).

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 28.05.2018).

13. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс] / URL: <http://stat.uz/ru/> (дата обращения 28.05.2018).

14. Галипова Н.Т. Российская Федерация и Республика Узбекистан: региональная интеграция и внешнеэкономические связи [Текст] // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №1. С.156-164.

References

1. Law "About the Adoption of the Customs Code of the Republic of Uzbekistan" of January 21, 2016 No. ZRU-400.

2. The law of the Republic of Uzbekistan "About foreign economic activity" of May 26, 2000, No. 77-II (new edition)

3. The annual review of state of the economy and the main directions of foreign economic activity of the Republic of Uzbekistan for 2016 [Text]. – Tashkent: The trade mission of the Russian economy in the Republic of Uzbekistan, 2017 – page 185.

4. Korytova, V. A., (2015). Ways of the analysis of competitiveness of export [Text] // Trade policy. Trade policy. 2015. No. 2/2. Page 163-174.

5. Migranyan, A.A., (2015). Competitive capacity of the CIS countries in a format of regional integration (on the example of the EEU countries) [Text]. – M.: Institute of economy of RAS, 2015. – 65 pages.

6. Naumov, A.V., (2015). Analysis of mutual trade and integration barriers of the Eurasian Economic Union [Electronic resource] // Concept. 2015. No. 09 (September) / URL: <http://e-koncept.ru/2015/15317.htm> (date of the address 5/28/2018).

7. Official site "Foreign trade of Russia" [Electronic resource] / URL: <http://russian-trade.com> (date of the address 5/28/2018).

8. Official site of JSC Russian Export Center [Electronic resource] / URL: <https://www.exportcenter.ru> (date of the address 5/28/2018).

9. Official site of the Ministry of Foreign Trade of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] / URL: <https://mft.uz/> (date of the address 5/28/2018).

10. Official site of the Ministry of Foreign Economic Relations, investment and trade of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] / URL: <https://www.mfer.uz>. (date of the address 5/28/2018).

11. Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation "Portal of the external economic information" [Electronic resource] / URL: <http://www.ved.gov.ru> (date of the address 5/28/2018).

12. Official site of Federal State Statistics Service [Electronic resource] / URL: <http://www.gks.ru/> (date of the address 5/28/2018).

13. The official site of the State committee of the Republic of Uzbekistan on statistics [Electronic resource] / URL: <http://stat.uz/ru/> (date of the address 5/28/2018).

14. Talipova N.T. Russian Federation and Republic of Uzbekistan: regional integration and foreign economic relations [Text] // Regional problems of transformation of economy. 2016. No. 1. Page 156-164.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Рузиева Дилобар Исомжоновна

кандидат экономических наук, доцент, Бухара, Узбекистан

Растопчина Юлия Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент, Белгород, Россия

Сивцова Надежда Федоровна

кандидат экономических наук, доцент, Белгород, Россия

Ruzieva Dilobar Isomjonovna,

candidate of economic sciences, associate professor, Bukhara, Uzbekistan

Rastopchina Yuliya Leonidovna,

candidate of economic sciences, associate professor, Belgorod, Russia

Sivtsova Nadezhda Feodorovna,

candidate of economic sciences, associate professor, Belgorod, Russia

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
SECTORAL AND REGIONAL ECONOMY

УДК : 3.33.338.4

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-3

Тарик Вафик
Махмуд Фрегат

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

КНУ имени Ж. Баласагына
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Боконбаева 99,
e-mail: sje.kg.2009@mail.ru

Научный руководитель: **Ишенов Бейшенбек Ишенович**,
доктор экономических наук, профессор Кыргызского экономического
университета им. М.Р ыскулбекова

Аннотация

Показана роль агропромышленного сектора экономики Кыргызстана в обеспечении продовольственной безопасности страны, проблемы выявления внутренних резервов производства, направления государственной поддержки и регулирования производства, обоснованы научно-методические положения и даны предложения по совершенствованию государственной поддержки воспроизводства в сельскохозяйственных организациях. Автором показаны проблемы финансирования и кредитования аграрного сектора, основные цели и задачи организаций АПК, которые интегрируются в объединения, союзы и другие формирования, пути модернизации экономики в условиях интеграции. Приведены материалы по распределению кредитов банков среди отраслей, существующие риски и пути их преодоления. Предложены практические аспекты развития интегрированных формирований, базирующиеся на передовом отечественном и зарубежном опыте.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, кредитование, банк, влияние, экономика, интеграция, воспроизводство, регулирование, эффективность, поддержка, безопасность.

Tarek Wafiq
Mahmoud Fryhat

ORGANIZATION OF SUPPORT OF AGRICULTURAL
PRODUCTION IN MARKET CONDITIONS

KNU named after Zh. Balasagyn
e-mail: sje.kg.2009@mail.ru

Scientific supervisor: **Esenov Beishenbek Isenov**, doctor of economic Sciences,
Professor of Kyrgyz economic University. M. Ryskulbekova

Abstract

The role of the agro-industrial sector of the Kyrgyz economy in ensuring the food security of the country, the problems of identifying the internal reserves of production, the direction of state support and regulation of production are shown, scientific and methodological provisions are substantiated and proposals for improving the state

support for reproduction in agricultural organizations are given. The author shows the problems of financing and lending to the agricultural sector, the main goals and objectives of agribusiness organizations, which are integrated into associations, unions and other formations, ways of modernization of the economy in terms of integration. The materials on the distribution of Bank loans among industries, existing risks and ways to overcome them. Practical aspects of development of the integrated formations based on the advanced domestic and foreign experience are offered.

Key words: agricultural production, lending, bank, influence, economy, integration reproduction. regulation, efficiency, support, security.

Введение

Агропромышленный сектор экономики Кыргызстана остается ключевым сектором в обеспечении продовольственной безопасности страны и занятости населения. Любое государство призвано решать задачу обеспечения населения качественным, безопасным продовольствием отечественного производства. Это актуально было всегда, а также в связи с возникновением ряда вызовов и угроз для отечественного агропромышленного комплекса и преодоления продовольственной зависимости страны. В этой связи необходимо активное вмешательство государства.

Восстановление экономической роли процесса воспроизводства требует повышения прибыльности сельского хозяйства и формирования его ресурсного потенциала. При этом сельскохозяйственные предприятия должны выявить внутренние резервы производства, совершенствовать межотраслевые отношения, улучшить воспроизводственные процессы основных и оборотных средств. Реализация государственных программ направлена на восстановление воспроизводственного процесса, повышение эффективности аграрного производства. При государственной поддержке АПК нужно учитывать возможности бюджета и обеспечить условия для функционирования аграрного сектора.

Проблемы обоснования потребности и распределения средств государственной поддержки не решены в разрезе сельскохозяйственных организаций и меры бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей недостаточны при высоком диспаритете цен на сельскохозяйствен-

ную продукцию, чрезмерной монополизации сфер, деградации ресурсного потенциала сельского хозяйства.

В этой связи, наряду с мерами бюджетной поддержки осуществляется регулирование социального положения жителей села, сельскохозяйственного труда и правового регулирования в налоговой системе, земельных отношениях. Среди направлений государственной поддержки можно отметить бюджетные субсидии на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы, льготное кредитование предприятий АПК, лизинг сельскохозяйственной техники, государственные закупки сельхозпродукции и продовольствия, финансирование инвестиционной деятельности, поддержка аграрной науки.

Сельскохозяйственное воспроизводство связано с биологическими и природными процессами, находится в прямой зависимости от климатических факторов, вовлеченности в производство человека, земли, растений, животных, разнообразного по своему составу и назначению основного и оборотного капитала и является очень сложной формой хозяйственной деятельности [1, с. 2].

Среди форм, методов, направленных на повышение эффективности аграрного производства и его конкурентоспособности, можно отметить стимулирование инновационной деятельности, улучшение использования фондов, земли, развитие рыночной и социальной инфраструктуры, снижение безработицы на селе, повышение уровня оплаты труда. Без государственной поддержки и регулирования невозможно льготное и безвозмездное финансирование отсталых предприятий и отраслей.

Если посмотреть на западную рыночную аграрную политику, то можно отметить два основных направления государственной поддержки – североамериканское и западноевропейское [2, с. 15; 3 с. 61, 4, 5]. Первое направление поддерживают основные экспортеры продовольствия и сельскохозяйственного сырья (Канада, США, Австралия, Новая Зеландия), второе – западноевропейские государства, Япония и другие страны-импортеры продовольствия.

Западноевропейская система госрегулирования стимулирует внутреннее производство и импортозамещение, поддерживает определенные типы хозяйства [2, с.15]. Первая модель поддерживает сельскохозяйственных товаропроизводителей на гарантированных ценах, вторая – на выплате дотаций фермерам на продукцию. Воспроизводство в сельском хозяйстве и повышение конкурентоспособности отрасли связано с определенными рисками. Среди них – более низкая доходность и инвестиционная привлекательность аграрного сектора.

Другим видом является трудность доступа отечественных товаропроизводителей на рынок, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры и кооперации.

Следующий вид риска связан с зависимостью от ввоза семенного материала, племенных скота и птицы, средств защиты растений, проектных решений, сельскохозяйственной техники и оборудования. Кроме всех этих видов рисков надо отметить не отлаженность земельных отношений и дефицит кадров, способных решить социальные проблемы села. По статистическим данным, доля непосредственной занятости в сельскохозяйственном производстве составляет около 32%.

В этом секторе экономики формируется около 14% ВВП республики. В общем объеме сельскохозяйственного производства доля продукции животноводства составляет около 48%, растениеводства около 50%, лесного хозяйства, рыболовства и услуг около 2%. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан в общем объеме продукции

приходится 96%, около 12% отечественной валовой продукции сельского хозяйства перерабатывается перерабатывающими предприятиями, остальная продукция реализуется в свежем виде на внутреннем и внешнем рынках [6]. Общий объем экспортной продукции составляет 15%, легкая промышленность и электричество 11 %, экспорт технического производства 13%, основная часть экспортируемой продукции приходится на рынки страны ЕАЭС.

В инвестициях нуждаются все сферы агропромышленного комплекса: отрасли, производящие материально-технические средства (I сфера), сельское хозяйство (II сфера) и перерабатывающая промышленность (III сфера). Остро стоит проблема привлечения инвесторов, зависящая от инвестиционной привлекательности объекта (региона).

При этом особое внимание уделяется качеству законодательства в области инвестиций, особенностям сельского хозяйства (условиям, капиталоемкости, развитию инфраструктуры, государственному регулированию).

Основная часть

Продовольственное обеспечение потребностей внутреннего рынка Кыргызской Республики – одна из проблем национальной экономической безопасности, занимающая ведущее место в политике государства и играет большое значение в устойчивом развитии экономики Кыргызской Республики. Так, в 2016 году из 9 наименований продуктов продовольственной безопасности полная самообеспеченность за счет внутреннего производства достигнута только по трем традиционным видам продовольствия: картофель – на 116%; овощи и фрукты – на 189,4% и молоко и молочные продукты – на 115,2%. В настоящее время Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, что приводит к высокому уровню импортозависимости. Вопросы продовольственной безопасности и питания неразрывно связаны с политическим курсом страны на устойчивое развитие.

На 30 декабря 2017 года в рамках реализации проекта «Финансирование сельского хозяйства – 5» 15 тыс. 161 сельскому товаропроизводителю выданы льготные кредиты на сумму 6 млрд 656,4 млн сомов. Однако, по данным агентства «RAEX» рейтинг кредитного климата по итогам 2017 года характеризуется с «умеренно высоким риском». Присвоенный же Кыргызстану суверенный рейтинг характеризует его как страну с низкой кредитоспособностью и с низким качеством кредитного климата. Отмечено, что развитие Кыргызстана продолжают сдерживать относительно высокий уровень госдолга, несоответствие между целевыми и фактическими значениями фискальных и монетарных индикаторов, а также низкий уровень экономического и институционального развития страны.

В рамках реализуемого проекта, государство выделило 26 тыс. га орошаемых земель в пользование, 39 тыс. га земель будут обеспечены поливом и 20 тыс. га земель будут улучшены. В итоге 77 тыс. человек получают воду через новые ирригационные сооружения. Кроме этого для повышения экспортного потенциала, ремонтируются и строятся фитосанитарные и ветеринарные пункты [9]. Из них на растениеводство направлен 1 млрд. 125,8 млн. сомов, на животноводство – 4 млрд. 126,2 млн. сомов, на переработку и услуги в сельском хозяйстве – 1 млрд. 404,4 млн. сомов.

В поддержку экспортоориентированных производств разработана стратегия «Финансирование экспорт ориентированных и перерабатывающих предприятий». Устойчивое развитие аграрного сектора связано с решением задач привлечения инвестиций вследствие недостатка собственных источников. Наибольший размер инвестиций приходится на страны вне СНГ, так как из них было получено \$176 млн. 958 тыс. Такой объем в 2 раза превышает инвестиции из стран вне СНГ, полученные в течение I квартала 2016 года. Среди них доминируют Канада с инвестициями в размере \$67 млн. 333,5 тыс., Китай – \$58 млн. 635,1 тыс.; Соединенные Штаты – \$12 млн. 954,3 тыс.

Из стран СНГ в Кыргызстан поступило \$25 млн. 702,3 тыс. прямых иностранных инвестиций, в том числе \$16 млн. 843,1 тыс. из Казахстана и \$8 млн. 531,4 тыс. из России. Полученные \$202 млн. были распределены между 6 областями, а также городами Ош и Бишкек. Большая часть досталась Иссык-Кульской и Чуйской областям и городу Бишкек.

Всего \$13 тыс. были направлены в город Ош. В Таласскую область в I квартале прямые иностранные инвестиции не поступали.

Среди факторов, ограничивающих возможности кредитных ресурсов банков, а также ведения хозяйственной деятельности можно отметить неплатежеспособность, высокие процентные ставки на кредиты. Формирование рыночной среды требует государственного регулирования.

Существующая система поставок техники по лизингу выступает механизмом поддержки производителей техники, а не сельскохозяйственных предприятий. Для совершенствования лизинговых отношений в аграрном секторе нужен контроль уровня цен на технику, льготное кредитование, поддержка машинно-технологических станций (МТС), стабилизация и рост инвестиционной активности сельскохозяйственных предприятий.

К проблемам финансирования и кредитования аграрного сектора можно отнести недостаточно отработанный кредитный механизм, убыточность крестьянских хозяйств, некредитоспособность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей. Интеграционные процессы предполагают техническое, технологическое, организационно-управленческое и экономическое единство участников. Основные цели и задачи организаций АПК, интегрированных в объединения, союзы и другие формирования, заключаются в следующем:

– повышение финансовой устойчивости в рамках интегрированного комплекса, в случае необходимости перемещение оборотных средств и накопленного капитала в наиболее перспективные направления дея-

тельности или ликвидацию временных прорывов;

- повышение привлекательности для внешних инвесторов с целью привлечения инвестиций для расширения и модернизации производства;

- обеспечение мобильности и динамичности в выборе, разработке и реализации производственных инновационных процессов при модернизации и создании новой продукции, проведение технического перевооружения на прогрессивной основе;

- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и сохранение эффективного спроса на нее путем правильного выбора путей реализации продукции;

- получение определенных преимуществ в выходе и использовании узких сегментов внутреннего рынка;

- получение разнообразной оперативной и квалификационной помощи, в частности, консалтинговой, маркетинговой и др.

Решение проблем инвестиционной политики позволит обеспечить сельскому населению достойный уровень жизни, приведет к росту производительности труда, увеличению выхода валовой продукции, снижению капиталоемкости производства, конкурентоспособности и рентабельности деятельности.

Государственное регулирование путем применения стимулирующих мер и прямого вложения капитала предусматривает создание благоприятных условий для роста банковских инвестиций в сельское хозяйство. Это поддержка субъектам хозяйствования кредитами по льготным процентным ставкам, целевыми кредитами для строящихся объектов, введение ипотеки на основе залога недвижимости. Однако банки предоставляют кредит под большие проценты (около 20-36%), что требует реформирования банковской системы для предоставления кредитов под выгодный процент для сельхозпроизводителей аграрного сектора республики.

За I квартал 2017 года в Кыргызстан поступило \$202 млн. 660,3 тыс. прямых иностранных инвестиций [8]. Данная сумма превышает иностранные вливания за соот-

ветствующий период 2016 года на 35,3%. В Кыргызской Республике по проекту «Финансирование сельского хозяйства-5» по состоянию на 3 августа 2017 года были выданы 9459 льготных кредитов на сумму 4 млрд. 102 млн. 448,5 тысяч сомов [9].

Среди коммерческих банков и специализированных финансово-кредитных учреждений распределение кредитов выглядит следующим образом- ОАО «РСК Банк» – 2697 кредитов, ОАО «Айыл банк» – 3314, ОАО «Оптим банк» – 1206, ЗАО КИКБ – 638, ОАО «Кыргызстан» – 1036, ОАО «Баккай банк» – 568. Таким образом, вопрос увеличения объемов льготного кредитования является приоритетным для правительства республики.

Для того, чтобы эффективно функционировала система по оказанию государственной поддержки аграрному сектору региона, были устранены отраслевой дисбаланс, созданы условия развития сельских территорий и повысилось благосостояние сельхозтоваропроизводителей, сформировалась полноценная производственная и рыночная инфраструктуры, необходимо усилить регулирующее воздействие действующих институтов, регионов.

Их деятельность по решению вышеуказанных задач позволит сформировать систему устойчивого развития АПК. Среди различных видов государственного регулирования применяется сочетание государственных и рыночных регуляторов как в Германии, Австрии, Японии, Китае, обеспечившие успех экономической системе этих государств.

Заключение

1. Обеспечение продовольственной безопасности страны. Учитывая ограниченность местных бюджетных ресурсов, на региональном уровне направления и мероприятия государственной поддержке сельского хозяйства, порядок ее предоставления должны выбираться особенно тщательно. Среди направлений должны быть:

- развитие семеноводства, племенного животноводства,
- защита растений,

- формирование информационно-маркетинговой системы,

- лизинг, страхование и льготное кредитование.

2. Ведение органического сельского хозяйства. Эффективное производство сельскохозяйственной продукции требует кластерного подхода, которое предусматривает стратегические задачи аграрной политики, источники финансирования, потенциал роста, инвестирование, мониторинг агропромышленной политики. Для создания рынка аграрной продукции за счет рационального использования земельно-водных, материально-технических и трудовых ресурсов требуется повсеместно правильно разместить и специализировать сельскохозяйственное производство по природно-экономическим зонам, освоить технологии, направленные на повышение плодородия почв, породности скота и птицы.

3. Экономическая выгода экспортеров. Социальному развитию села необходима масштабность и целенаправленность, создание благоприятных условий для отечественных производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Задачи и сложность их решения должно быть главной стратегией обеспечения внутренних и экспортных потребностей продуктами питания и сырьем сельскохозяйственного назначения. Это позволит повысить финансовую устойчивость и доходность сельскохозяйственных организаций, различных предприятий по организационно-правовым формам и масштабам деятельности.

4. Рост сотрудничества. Поскольку проблема модернизации экономики АПК очень сложна, требуется оптимизация сети научных учреждений, разработка внедренческих работ, инновационных предприятий при ВУЗах и НИИ. Со стороны государства важно уделить внимание инновационному развитию сельского хозяйства в Кыргызской Республике, ориентации на производство качественной сельскохозяйственной продукции.

5. Адаптация к условиям ЕАЭС. Актуальность названных проблем возросла в свя-

зи со вступлением страны в ЕАЭС, чей рынок может стать потребителем нашей экологически чистой продукции. Поэтому меры государственной поддержки будут зависеть от имеющихся финансовых, материальных, организационных ресурсов и целей развития, от социально-экономических и природно-климатических условий.

Список литературы

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – №6(42)/2001. Аналитическая записка «Необходимость поддержки сельскохозяйственного производства и повышения эффективности использования бюджетных средств в АПК России». [Электронный ресурс] <http://www.ach.gov.ru>.

2. Годовой отчет Национального Банка Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] <http://www.nbkr.kg>.

3. Захарова, Е., (2009). Опыт государственной поддержки АПК за рубежом // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – №1. – С.15-16.

4. Курманова Г. Гендер и проблемы развития сельского хозяйства в Кыргызстане. *International agricultural journal* 2, 2017, С. 22-27. www.mshj.ru

5. Куришбаев А., (2014). Только стратегическое развитие аграрной науки позволит Казахстану создать свою «Продовольственную долину» // Проблемы современной экономики. – Алматы, – 2014. – №3. – 145 с.

6. Магомедов, А.Н., (2007). Государственное субсидирование как фактор повышения конкурентоспособности сельского хозяйства США // АПК: Экономика, управление. – 2007. – №8. – С. 61-65.

7. Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызстана. [Электронный ресурс] <http://www.agroprod.kg>

8. Министерства финансов Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] <http://www.minfin.kg/>.

9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] <http://stat.kg/ru/>.

10. Попова О.В., (2004). Государственное регулирование агропромышленного производства в зарубежных странах и аграрная политика России: монография. – Орел: ОрелГАУ, 2004. – 213 с.

11. Рудык, Э.Н., (2004). Социальное предприятие, социальная экономика // Социальное государство. – 2004. – №12.

12. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2010-2014, (2015). Годовая публикация. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек. 2015.- С. 12-54. – URL: <http://old.stat.kg/images/stories/docs/Yearbook/Agriculture/1Selhoz.pdf>.

13. Укибаева Г.К., Кочербаева А.А., (2016). Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кыргызстана. Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. 12(54) Ч. 5. декабрь 2016, С. 206-209. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.54.243>.

References

1. 1. Bulletin of the accounts chamber of the Russian Federation. – №6(42) / 2001 / Analytical note " the Need to support agricultural production and improve the efficiency of budget funds in the Russian agricultural sector». <http://www.ach.gov.ru>

2. Annual report of the national Bank of the Kyrgyz Republic. <http://www.nbkr.kg>

3. Zakharova, E., (2009). Experience of state support of agriculture abroad // International agricultural journal. – 2009. – №1. – P. 15-16.

4. Kurmanova G., (2017). Gender and development problems of agriculture in Kyrgyzstan. International agricultural journal 2, 2017, p. 22-27. www.mshj.ru

5. Kurishbayev A., (2014). Only strategic development of agrarian science will allow Kazakhstan to create the "Food valley"//Problems of modern economy. – Almaty, – 2014. – No. 3. – 145 pages.

6. Magomedov, A.N., (2007). State subsidies as a factor in improving the competitiveness of the us agriculture // agribusiness: Economy, management. – 2007. –8. – P. 61-65.

7. Ministry of agriculture, food industry and land reclamation of Kyrgyzstan. <http://www.agroprod.kg>

8. The Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic. <http://www.minfin.kg/>.

9. Materials of the national statistical Committee of the Kyrgyz Republic. <http://stat.kg/ru/>.

10. Popova O. V., (2004). State regulation of agricultural production in foreign countries and the agricultural policy of Russia: monograph. – Orel: Orel state agrarian University, 2004. – 213.

11. Rudyk, E. N., (2004). Social enterprise, social economy // Social state. – 2004. – №12.

12. Agriculture of the Kyrgyz Republic 2010-2014, (2015). Annual publication. National statistical committee of the Kyrgyz Republic, Bishkek. 2015.-Page 12-54.

Ukibayeva G.K., Kocherbayeva A.A., (2016). Analysis of the current state and prospect of development of agriculture of Kyrgyzstan. International research magazine. Economic sciences. 12(54) P. 5. December 2016, S. 206-209. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.54.243>.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Тарик Вафик Махмуд Фрегат,
аспирант, г. Бишкек, Кыргызская Республика
Tarek Wafiq Mahmoud Fryhat,
graduate student, Bishkek, Kyrgyz Republic

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ECONOMICS MANAGEMENT AND ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE

УДК 657.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-4

Сальникова Е.В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
КАК КАЧЕСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»
ул. Правды 13, Санкт-Петербург, 191119, Россия,
e-mail: eksalnikova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические основы формирования системы бухгалтерского учета, способной соответствовать современным требованиям к оценке эффективности деятельности организаций культуры. Сформулированы основные принципы влияния бухгалтерского учета на эффективность деятельности организаций культуры. Определены критерии эффективности учетной системы субъектов государственной культурной политики.

Ключевые слова: информация, учетная система, виды учета, факторы развития, эффективность, оценка, законодательство, государственная культурная политика, культурная деятельность, социальная деятельность, информационная среда.

Salnikova E. V.

THE EFFECTIVENESS OF THE ACCOUNTING AS A QUALITY
CRITERIA FOR A CULTURAL ORGANIZATION'S ACTIVITY

St. Petersburg State Institute of Film and Television, ul. Pravdi 13, Saint-Petersburg,
191119, Russia, e-mail: eksalnikova@mail.ru

Abstract

The article discusses the theoretical and methodological foundations of the formation of the accounting system, able to meet modern requirements for assessing the effectiveness of the organizations culture. Basic principles of the influence of accounting on the efficiency of an organizations culture. Criteria of efficiency of the accounting system of subjects of state cultural policy.

Keywords: Information, accounting system, types of accounts, factors of development, efficiency, evaluation, law, cultural policy, cultural activities, social activities, information environment.

Введение

В 2014 году, объявленном на территории Российской Федерации Годом культуры, была принята серия законодательных актов, среди которых «Основы государственной культурной политики». Одной из задач государственной культурной полити-

ки в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий является переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры [1].

Как показывает практика управления различными российскими организациями, одной из основных причин их неэффективного развития является не соответствующий современным требованиям уровень автоматизации и информатизации систем управления деятельности организаций, в том числе социально-культурной сферы. Это вызывает необходимость разработки инновационных механизмов, прежде всего в области управления, призванных дать мощный толчок к повышению эффективности деятельности организаций культуры в целом.

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что одним из направлений повышения эффективности деятельности субъектов государственной культурной политики является инновационный путь, который предъявляет новые требования к принципам организации и оценки системы бухгалтерского учета организаций культуры, а также открывает новые возможности для совершенствования системы бухгалтерского учета и повышения ее информативности. Целью работы является анализ потенциала качественной оценки деятельности организаций культуры через призму развития эффективности системы бухгалтерского учета.

Анализ эффективности бухгалтерского учета предлагается осуществить на основе исследования влияния его функций на качество деятельности организаций культуры в целом.

Основная часть

С точки зрения оценки эффективности деятельности организаций культуры система бухгалтерского учета выполняет обеспечивающую и стимулирующую функции. Также система бухгалтерского учета может являться одним из качественных критериев при оценке эффективности организаций культуры, так как обеспечивает деятельность следующими информационными ресурсами:

- Вид деятельности посредством организационных документов, лицензий. Деятельность многих организаций социально-

культурной сферы связана с вопросами лицензирования и охраны авторских прав [2].

- Производственно-коммерческую деятельность. Эффективность коммерческой деятельности организации культуры зависит от информационного взаимодействия с партнерами и территориально удаленными структурами.

- Принятие управленческих решений. С целью проведения политики ценообразования проводится постоянный анализ цен конкурентов, мониторинг рынков сбыта различных культурных продуктов и анализ структуры их себестоимости.

- Обучение. Для успешного освоения программ дополнительного профессионального образования по экономике и управлению необходимо разрабатывать методические материалы по организации управленческого учета с учетом специфики деятельности субъектов государственной культурной политики, используя все типы информационных ресурсов: устные, печатные и цифровые. Научная литература по этому направлению также обеспечивает изучение вопросов в рамках самообразования персонала и для расширения полученных знаний.

Стимулирующая функция системы бухгалтерского учета выражается в том, что:

- учетные данные о достижениях организации культуры является стимулом дальнейшего развития;

- учетные данные о результатах деятельности других субъектов государственной культурной политики является стимулом для повышения эффективности собственной деятельности;

- имеющиеся нематериальные активы являются стимулом для их прироста и использования в новых инновационных направлениях, т.к. в настоящее время именно нематериальные активы являются эффективным инструментом обеспечения конкурентоспособности организаций социально-культурной сферы.

На наш взгляд, одним из инновационных направлений развития системы бухгалтерского учета является оценка ее эффек-

тивности наряду с другими показателями деятельности организации культуры.

Следует отметить, что традиционно оценка учета включает в себя анализ затрат на его ведение. При таком подходе система бухгалтерского учета представляется исключительно затратной частью управления субъектом государственной культурной политики, что на наш взгляд является неправильным. Целесообразность формирования учетной информации заключается в получении экономического результата за счет предоставления информации в сравнении с затратами, необходимыми для формирования данной информации. В связи с этим необходимо определять соотношение «затраты на формирование учетной информации – выгоды от предоставления требуемой информации», т.е. оценивать эффективность системы бухгалтерского учета организации [3].

Предположим, что система бухгалтерского учета организации способна предоставить определенную единицу информации. Она является релевантной для конкретного решения, она достоверна, сравнима и понятна лицу, принимающему решение, а также существенна, т.е. качественные характеристики выполнены. Однако это не является показателем эффективности предоставления этой информации, так как стоимость ее предоставления может превысить ценность потенциальных преимуществ от обладания этой информацией. Вопрос о затратах и выгодах, наряду со сравнимостью, понятностью и своевременностью, вносит ограничения в полезность данных учета.

Известно, что эффективность экономических ресурсов характеризуется прежде всего соотношением результатов и затрат на производство этих ресурсов. Сущность эффективности, как указывал К. Маркс, проявляется в том, чтобы «достигать производственной цели с наименьшей затратой средств». Таким образом, эффективность выражается отношением результата к затратам.

Данный подход согласуется с требованием рациональности, которое закреплено в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»: ведение бухгалтерского учета должно

соответствовать условиям хозяйственной деятельности и величине организации [4].

При определении эффективности системы бухгалтерского учета любой организации культуры оценка затратной части не представляет существенной сложности. Затратами на ее функционирование являются: материалы, заработная плата, отчисления на социальное страхование, амортизация оборудования, доля управленческих расходов и т.д.

Основная сложность в оценке эффективности системы бухгалтерского учета заключается в определении доходной части. Учетная информация, в отличие, например от маркетинговой информации, не имеет рыночной или продажной стоимости, поэтому невозможно при определении ее эффективности использовать в знаменателе абсолютный показатель дохода от ее реализации.

Использование учетной информации имеет большое значение для управления субъектом государственной культурной политики, для достижения его целей. В связи с этим мы считаем, что выгоды от функционирования системы бухгалтерского учета заключаются в том, как созданная и предоставленная пользователям учетная информация влияет на достижение целей каждой организации культуры. В рамках достижения определенных целей учетная информация может решать следующие задачи: увеличение прибыли (за счет увеличения оборота и снижения затрат) или увеличение стоимости бизнеса.

Система бухгалтерского учета может принести доход организации культуры через получение прибыли за счет увеличения выручки и уменьшения затрат посредством:

1. Интеграции показателей бухгалтерского и налогового учета.
2. Сокращения сроков подготовки финансовой и налоговой отчетности.
3. Разработки аналитических счетов, позволяющих систематизировать данные о фактических затратах и эффективно регулировать процесс формирования себестоимости.
4. Снижения налоговых платежей, штрафов, пени, неустоек.

5. Определения варианта: классификации доходов; начисления амортизации по основным средствам и нематериальным активам; отражения в учете процесса приобретения материально-производственных запасов; оценки активов; распределения косвенных расходов между объектами учета; расчета фактической себестоимости использованных материальных ресурсов; списания расходов по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам; учета выпуска продукции; учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг).

6. Оптимизации системы документооборота, а именно: усиление контроля над движением документов; максимально возможное упрощение процедур оформления и согласования документов по отдельным операциям; определение перечня документов, наиболее существенных для учетного процесса; внедрение практики регистрации движения электронных аналогов документов.

7. Оптимизации штата учетных работников, нацеленной на сокращение дублирующих функций, увеличение оперативности расчетов, оценку уровня образования, позволяющего работникам своевременно реагировать на изменение законодательства; контроль над использованием материальных средств работниками.

8. Сокращения текучести кадров с целью сбережения интеллектуальных ресурсов внутри организации культурной сферы.

9. Привлечения клиентов за счет позитивной личной коммуникации учетных работников, что способствует расширению сбыта.

10. Оптимизация автоматизированных процессов обработки информации с целью предупреждение ошибок, ускорения обработки бухгалтерских данных, исключения дублирование ввода одинаковой информации в различных подразделениях, разработки четкого регламента и согласованного механизма обмена информацией между базами данных, оценки процент загрузки материально-технического обеспечения системы

бухгалтерского учета, ввод нормативов затрат на использование материальных ресурсов.

Система бухгалтерского учета может принести доход через увеличение стоимости субъекта государственной культурной политики посредством:

1. Выбора нацеленных на увеличения стоимости вариантов:

- переоценки основных средств и нематериальных активов;

- порядка списания доходов и расходов будущих периодов;

- проведения инвентаризации имущества и обязательств;

- учета резервов предстоящих расходов и платежей;

- отражения отложенного налогового актива и отложенного налогового обязательства при составлении бухгалтерской отчетности.

2. Установления критерия существенности.

3. Создания информации об отчетных сегментах.

4. Раздельного расчета бухгалтерской и налоговой прибыли, что позволяет уменьшить налоговые платежи и одновременно выплачивать акционерам повышенные дивиденды и привлекать дополнительные инвестиции.

5. Разработки приоритета платежей в соответствии с установленными целями предприятия.

6. Анализа структуры выручки в целях предотвращения финансовой зависимости организации от небольшой части своих контрагентов, что может угрожать непрерывности притока денежных средств.

7. Учета уровня дебиторской и кредиторской задолженности, исключения просроченной кредиторской задолженности.

Полученные выгоды служат мерой для оценки достижения целей, которые ставятся перед руководством субъекта государственной культурной политики. В зависимости от целей выгода может быть внешней или внутренней. Как видно из приведенного перечня внутренняя выгода выражается в со-

вершенствовании функционирования самой системы бухгалтерского учета и ее позитивном влиянии на издержки организации культуры в целом. К внутренней выгоде относятся также улучшение качества учетного процесса и предупреждение ошибок.

Для определения внутренней выгоды необходим анализ издержек учетного процесса. Она может быть оценена путем сопоставления двух вариантов организации учетного процесса. Анализ ошибок позволяет оценить выгоду от их предупреждения. Сопоставление издержек при реализации разных вариантов позволяет определить внутреннюю выгоду.

Внешняя выгода от функционирования системы бухгалтерского учета достигается в результате достижения целей, которые влияют на поведение выгодных для организации культуры контрагентов. В данном случае главной детерминантой является удовлетворенность контрагента финансовым состоянием субъекта государственной культурной политики, данными отчетности. Управляя удовлетворенностью можно влиять (косвенно) на лояльность контрагента и его личную коммуникацию с предприятием и тем самым добиваться привлечения заемного капитала. Таким образом, внешняя выгода разделяется на две категории – выгода от лояльности клиента и выгода от его личной коммуникации.

Выгода от лояльности клиента, растущая с повышением его удовлетворенности, ведет к увеличению инвестированных средств. Удовлетворенность контрагента проявляется в повторных и более частых случаях заключения договоров, в решениях об участии в новых проектах, его намерениях на будущее и т.п.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что эффективность функционирования системы бухгалтерского учета характеризуется не только количественными, но и качественными параметрами. Выгоды от предоставления учетной информации определенного качества проявляются в увеличении выручки и снижении издержек, что, без-

условно, повышает эффективность деятельности организации культуры в целом.

Также следует отметить, что Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ, который заменил предыдущий закон и вступил в силу с 1 января 2013 года, ввел понятие «учетная политика» и определил ее как совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета [5]. Помимо этого сфера действия Закона существенно расширена и внесено множество изменений, которые дают возможность субъектам государственной культурной политики реализовать новые требования к принципам организации и оценки системы бухгалтерского учета посредством субъективной оценки, вариативного наполнения учетного процесса, вуалирования баланса и т.д.

Список литературы

1. Зыкова Н.В., (2014) Исследование подходов к оценке эффективности деятельности организации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/12/6529> (дата обращения: 07.06.2018).
2. Калинина И.Н., Резниченко Д.С., Сафонов И.С., (2017). Методический подход к проведению аудита эффективности учетной политики на основе стандартизации// *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*, 132 (08) 2017, С. 1-10.
3. Ключко С.Н., Налбандян Н.А., Цветкова Д.А., (2017). Оценка эффективности внедрения информационных технологий в систему бухгалтерского учета на предприятии [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 101-107. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13344/>.
4. Леонтьев Е.Д., (2014). Модели и методы оценки эффективности управления малым предприятием связи: диссертация. – Курск, 2014. – 169с.
5. Основы государственной культурной политики. Утверждены указом Президента РФ от 24 декабря 2014 №808.

6. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008. Утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н.

7. Сальникова Е.В., (2015). Особенности формирования системы бухгалтерского и налогового учета внеоборотных активов в организациях сферы культуры // Петербургский экономический журнал. – 2015. – №2. – С. 87-91.

8. Сальникова Е.В., (2007). Учетная система предприятия и формирование оценки ее эффективности: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.12. Санкт-Петербург, 2007.

9. Серебрякова Т.Ю., (2013). К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10720>

10. Соловьева Н.Е., (2018). Налоговые расчеты в бухгалтерском деле / Н.Е. Соловьева, С.А. Кучерявенко. – Белгород: ИД Белгород НИУ «БелГУ», 2018. – 80 с.

11. Федеральный закон от 22 ноября 2011 года №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

12. Шеремет А.Д., (2016). Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.

References

1. Zykova N.V., (2014). Research of approaches to assessment of efficiency of activity of the organization//Economy and management of innovative technologies. 2014. No. 12 [An electronic resource]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/12/6529> (дата обращения: 07.06.2018).

2. Kalinin I.N., Reznichenko D.S., Safonov I.S., (2017). Methodical approach to carrying out audit of efficiency of accounting policies on the basis of standardization//the Polythematic network online scientific magazine of the Kuban state agricultural university, 132 (08) 2017, p. 1-10.

3. Scrap S. N., Nalbandian N.A., Tsvetkova of D.A., (2017). Otsenk of efficiency of introduction of information technologies in the system of accounting at the enterprise [Text]//Problems and prospects of economy and management: materials VI Mezhdunar. науч. конф. (St. Petersburg, December, 2017). – SPb.: The publishing house, 2017.

– Page 101-107. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13344/>.

4. Leontyev E.D., (2014). Of Model and methods of assessment of effective management of small enterprise of communication: thesis. – Kursk, 2014. – 169 pages.

5. Fundamentals of the state cultural policy. Approved by the decree of the President of the Russian Federation from December 24, 2014 №808.

6. Salnikova E.V., (2015). Features of Formation of the System of Accounting and Tax Accounting of Non-Current Assets in the Organizations of Culture // Petersburg economic journal. - 2015. - №2. - Pp. 87-91.

7. Salnikova E.V., (2007). Accounting system of the enterprise and formation of the evaluation of its effectiveness: thesis of the candidate of economic Sciences: 08.00.12. St. Petersburg, 2007.

8. Solovjeva N.E., (2018). Tax calculations in accounting business / N.E. Solovjeva, S.A. Kucheryavenko. – Belgorod: IDES Belgorod NIU "BELGU", 2018. – 80 pages.

9. Serebryakova T.Yu., (2013). To the question of assessment of efficiency of internal control of consumer society // Modern problems of science and education. – 2013. – No. 5.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10720>.

10. Regulations on accounting "Accounting policy of the organization" PBU 1/2008. Approved Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.10.2008 No. 106н.

11. Federal law No. 402-FZ of 22 November 2011 "About accounting".

Sheremet A.D., (2016). Technique of the financial analysis of activity of the commercial organizations / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. – 2nd prod., reslave. and additional – М.: INFRA-M, 2016. – 208 pages.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Сальникова Екатерина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия

Salnikova Ekaterina Valerievna, PhD in economics, associate professor, Saint-Petersburg, Russia

**ФИНАНСЫ
FINANCE**

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-5

Gorbunova E.I.¹
Alnakuola Majd.²
Veretennikova I.I.³

**EVALUATION THE ACTIVITIES OF THE COMMERCIAL
BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED
ON THE CAMELS MODEL**

- ¹⁾ Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, gorbunova_e@bsu.edu.ru
²⁾ Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, maged.Alnakola@gmail.com
³⁾ Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, veretennikova_i@bsu.edu.ru

Abstract

The banking sector plays an important role not only in the economic, but also in social life of the country, since it is the main element of confidence's evidence in the economic, but also in public policy.

The banking system has a two levels in the organization. The first one is represented by the Central Bank of the Russian Federation and the second by commercial banks, so this article studies the second level of the banking system in Russia.

Commercial banks play basic role in the economic activities by investing in various sectors of the economy, since they consider as a broker between lenders (investors) and debtors so they are facing potential risks which try to avoid and minimize.

To determine the performance's efficiency, banks use one of the FAS (financial American standards) – the American model CAMELS which measures the efficiency of the use of available bank's financial resources.

Based on the indicators of the five represented banks, at the end of the article the authors compiled a rating of the most stable banks of Russia according to this model.

Keywords: economy, banking system, credit organizations, commercial bank, Central Bank, CAMELS model.

Горбунова Е.И.¹
Альнакула Мажд²
Веретенникова И.И.³

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ
CAMELS**

- ¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия, gorbunova_e@bsu.edu.ru
²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия, maged.Alnakola@gmail.com
³⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия, veretennikova_i@bsu.edu.ru

Аннотация

Банковская сфера играет важную роль в экономической и социальной жизни государства, так как она является основным элементом доверия не только к экономике, но и к государственной политике.

Банковская система имеет двухуровневую систему организации. Первый уровень представлен – Центральным Банком Российской Федерации, второй – коммерческими банками. В данной статье рассмотрен второй уровень банковской системы России.

Коммерческие банки являются основой экономической активности инвестиций в различных сферах экономики, так как они важную играют роль финансового посредника между кредиторами (вкладчиками) и заемщиками, а также сталкиваются с потенциальными рисками, которые стремятся минимизировать.

Для определения оценки эффективности своей деятельности банки используют один из международных стандартов – американская модель CAMELS. Такая оценка измеряет эффективность использования имеющихся у банка финансовых ресурсов.

Опираясь на показатели пяти представленных банков, в конце статьи авторами составлен рейтинг наиболее устойчивых банков России по данной модели.

Ключевые слова: экономика, банковская система, кредитные организации, коммерческий банк, Центральный банк, модель CAMELS.

Введение

The banking system plays an important role in the Russian economy. It is the central link in the monetary and credit policy of the state, since the state of the country's economy on the international arena depends on it.

The banking system assumes the existence of two subsystems. The first level is represented by the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Its main tasks include: the issuance of money, the maintenance of stable operation of monetary policy, as well as the provision of sustainable functioning of commercial banks within the state.

The second level is represented by commercial banks and non-bank credit organizations (NCOs) of the country. The main task of credit organizations is to conduct banking operations for settlement and cash, credit and deposit services for clients and subjects of economic relations, and NCOs have the right to carry out only certain types of banking operations.

Основная часть

At present, the assessment of the effectiveness of commercial banks using the CAMELS model is becoming increasingly important and relevant. The CAMELS model is an American

rating system for assessing US banks, developed in 1978 by the Federal Reserve System (FRS). Although the model is more used for external evaluation of the efficiency of a commercial bank, it is also useful for internal management of the bank and other interested parties.

This model consists of six elements: capital adequacy, asset quality, management, profit, liquidity and sensitivity.

C – Capital adequacy;

A – Asset quality;

M – Management;

E – Earnings;

L – Liquidity;

S – Sensitivity.

Capital adequacy refers to the organization's compliance with the requirements for assessing net assets taking into account risks. Banks must comply with the norms and established practices of paying interest and dividends. Despite the fact that these factors strongly reflect how the bank works in relation to normative acts, it can also be viewed as a factor of efficiency and profitability.

The quality of assets shows the company's stability in the event of risks. It covers the quality of the organization's loans, which refers to

the main sources of income. From an effective point of view, the quality of assets reflects the efficiency of the bank's operating activities.

The third factor assesses whether the institution can respond to the financial crisis. The ability of management to identify, measure, monitor and control risks in operations is an indicator of how an organization can safely and effectively perform its functions in the event of an emergency.

The profitability ratio measures financial results in order to expand and maintain competitiveness. The growth of the company, stability, growth of net interest margin and market value are indicators for assessing productivity and profit level.

Liquidity refers to the company's short-term financial resources and how quickly they

can be converted into cash. In addition, commercial banks in accordance with the Bank of Russia need to maintain the necessary level of liquidity.

Risk sensitivity shows how some risks can affect a financial institution. This can be assessed by studying the management of the loan portfolio and finding out how much it is exposed to currency risk and the risk of delinquency. Despite the fact that this factor does not measure the internal processes of commercial banks, it still gives a fairly good idea of which areas of business processes should be considered because of the increased risk [3].

Based on these elements, we present an analysis of the adequacy ratios of the basic and total capital of commercial banks in Russia for 2017 (Table 1).

Table 1

Analysis of capital adequacy ratios of fixed and total capital of commercial banks of the Russian Federation as of 01.01.2018 [11]

Таблица 1

Анализ коэффициентов достаточности основного и совокупного капиталов коммерческих банков РФ на 01.01.2018

№	Name of the bank	The coefficient of capital adequacy (C1)%	Coefficient of capital adequacy ratio (C2), %
1.	JSC Raiffeisenbank	13,73	16,85
2.	JSC Russian Agricultural Bank	9,27	10,93
3.	VTB (PC)	11,91	14,26
4.	Post Bank (PC)	9,91	12,4
5.	Sberbank of Russia (PC)	14,54	18
Optimal value		15-20	25-30

The top leader in increasing capital during 2017 was Sberbank of Russia (+551 billion rubles). A significant increase in capital from the largest bank in Eastern and Central Europe is associated with high profit.

Also a good result was demonstrated by attracting a large volume of subordinated loans and funds of JSC "Russian Agricultural Bank " and VTB (Public corporation). A significant increase in equity capital from these banks allowed them to strengthen their positions in the top ten [12].

In Table 1, the capital adequacy ratios and the aggregate capital adequacy ratio are considered. The capital adequacy ratio shows how

much of the bank's equity is in the structure of liabilities. The higher its share, the more reliable and stable the bank operates. The coefficient of sufficient aggregate capital shows the share of fixed capital and additional capital in the total balance sheet.

On the basis of the given data in the table it can be concluded that none of the represented bank achieved the optimal value by two coefficients. This indicates a low degree of bank reliability and the need to raise borrowed capital.

The next element characterizing the CAMELS model is the quality of assets, which are presented in Table 2.

Table 2
Analysis of assets of commercial banks of the Russian Federation as of 01.01.2018 [13]

Таблица 2

Анализ активов коммерческих банков РФ на 01.01.2018

№	Name of the bank	The volume of assets, billion rubles.	Growth of assets, %	Coefficient of protection against risk, %
1.	JSC Raiffeisenbank	904,8	13,7	10,62
2.	JSC Russian Agricultural Bank	3587,4	14	-3,49
3.	VTB (PC)	10041	2,8	2,98
4.	Post Bank (PC)	273,1	96,2	5,92
5.	Sberbank of Russia (PC)	24624,8	6,6	13,89
	Optimal value	-	-	5<

The past year of 2017 turned out to be quite successful for the Russian banking sector. As a result of last year, assets of Russian banks in nominal terms increased by 6.4%. The growth rate of the assets of the Russian banking sector recovered quite quickly and allowed fully compensation for the failure in 2016.

According to the results of the research, by the end of 2017, the volume of assets of the commercial banks represented in the table rose by at least 6.6%.

The largest increase in assets in absolute terms was observed in Sberbank, the volume of assets increased by 1.5 trillion Rubles or by 6.6% by the end of the year.

The best relative dynamics of assets among TOP-100 large credit organizations in 2017 was at the Bank Post, whose assets grew almost 2-fold, which allowed the bank to rise in the rating by 17 positions. A good result is due to an extensive network of branches, as well as aggressive advertising policy.

In the second half of 2017, the nominal dynamics of the assets of the Russian banking sector had a positive trend, which indicates positive prospects for the first half of 2018. Optimism is largely related to the expectation of growth in lending against a background of lower interest rates.

It is expected that the pace of consolidation of assets of the Russian banking sector will continue to remain at a relatively high level in

2018. First, the reviews of licenses and the rehabilitation of commercial banks have recently increased the flow of customers to the largest and most reliable banks significantly. Secondly, the reduction of rates will help large banks, since there have not been seen new relatively large niches in the banking services market, in which medium and small banks could show significant growth. In addition, the continued reduction of participants in the banking market will naturally lead to an increase in industry consolidation [4].

Table 3 provides an analysis of the coefficients that determine the management and evaluation of management practices (business activity). It characterizes the bank's ability to raise funds, and effectively and rationally place them. This element consists of a set of coefficients. Let's consider some of them:

1. Coefficient of lending activity:

$$C1 = \frac{\text{Credit investments}}{\text{Total assets}} \quad (1)$$

2. Coefficient of investment activity:

$$C2 = \frac{\text{Investments in securities}}{\text{Total assets}} \quad (2)$$

3. Level of resource mobilization:

$$C3 = \frac{\text{(Liabilities (borrowed funds))}}{\text{Liabilities}} \quad (3)$$

Table 3

Analysis of the coefficients of business activity of commercial banks of Russia as of 01.01.2018 [6, 7, 8, 9, 10]

Таблица 3

Анализ коэффициентов деловой активности коммерческих банков России на 01.01.2018

№	Name of the bank	C1, %	C2, %	C3, %
1.	JSC Raiffeisenbank	76,3	8,7	77,3
2.	JSC Russian Agricultural Bank	72,1	11	83,9
3.	VTB (PC)	66,7	16,4	79,7
4.	Post Bank (PC)	78,8	0,0002	7,8
5.	Sberbank of Russia (PC)	75,7	13,5	79,3
Optimal value		65-75	<10	80-85

On the basis of the data given, it is noted that (JSC) Raiffeisenbank and Bank Post conduct This article considers the structure of the banking system of the Russian Federation and the efficiency model of commercial banks "CAMELS". Based on the indicators of the five banks represented, the authors compiled a rating of the most stable banks in Russia for this model an aggressive risky credit policy and insufficient diversification of assets, as the value of the credit activity ratio is more than 75%. However, in terms of investment, they pursued the least risky policy, since in the conditions of increased competition of commercial banks and unstable banking system, securities are the most high-risk instrument. The level of attracting resources characterizes the activity of the bank in attracting funds in the financial market.

The low level of the value of this coefficient indicates a decrease in the bank's activity in attracting resources and, at the same time, reducing the riskiness of banking activities of the bank's stability. JSC " Bank Post " has such a low value at (7.8%).

Profitability and Earnings indicators of the "E" group determine the financial result of a commercial bank. It is the final stage in determining the effectiveness of the bank.

There are many indicators that characterize the profitability of the credit organization: return on assets, profitability of credit operations, and return on capital.

Within the framework of this group of indicators, the return on assets and the profits of five commercial banks of the Russian Federation for 2017 are shown (Table 4).

Table 4

Analysis of the volume of profit and profitability of assets of commercial banks of Russia as of 01.01.2018 [5]

Таблица 4

Анализ объема прибыли и рентабельности активов коммерческих банков России на 01.01.2018

№	Name of the bank	Return on assets, %	The volume of profit, billion rubles
1.	JSC Raiffeisenbank	3,5	29,7
2.	JSC Russian Agricultural Bank	0,2	5,5
3.	VTB (PC)	0,8	75,9
4.	Post Bank (PC)	3,4	6,7
5.	Sberbank of Russia (PC)	3,6	847,9
Optimal value		0	-

It is worth noting that the year 2017 was "profitable" as a record positive monthly dynamics of profit was achieved. This article considers the structure of the banking system of the Russian Federation and the efficiency model of commercial banks "CAMELS". Based on the indicators of the five banks represented, the authors compiled a rating of the most stable banks in Russia for this model, besides some negative results. In particular, at the beginning of the year, the profits of the banking sector were characterized by high growth rates, and its volume almost always exceeded 100 billion rubles, and only in three of the first eight months was below this level. In April, the profit of banks was at the level of 215 billion rubles, and thus a new historical record was set for the volume of profit for the month. On the other hand, since September, banks have stopped showing profits. In September, a record monthly loss of \$ 322 billion was observed. At the same time, not only did September become unprofitable for the Russian banking sector in 2017, but December was characterized by a negative financial result (-81 billion rubles).

Thus, the year 2017 was a year of contrasts, when the banking sector simultaneously showed profit and loss records, which is generally more negative and indicates a significant crisis in the banking sector.

The return on assets of the Russian banking sector in 2017 showed a moderately negative result by the standards of recent years. So for the 12 months ended January 1, 2018, return on assets (ROA) was 0.97% compared to 1.15% at the beginning of 2017 (0.25% in 2015).

Thus, the financial recovery of the three banking groups (Bank FC Opening, Banks Group BIN, Promsvyazbank) quite strongly affected the return on assets. It should be noted that in August, when the profit of the banking sector was at its peak, the profitability of banks' assets was 1.74%.

The most profitable bank in Russia in absolute terms, as well as during all the last 20 years, was Sberbank, which in 2017 earned a profit of 848 billion rubles, that is 27% more than a year earlier. The main factors influencing Sberbank's good results are the growth of net interest expenses (mainly due to a decrease in the cost of funding), the growth of commission income, and the growth of income from operations with securities. The second in terms of absolute profit before tax last year was VTB Bank, whose financial result amounted to 76 billion rubles, which is more than an order of magnitude lower than the result of the leader.

Furthermore, to assess commercial banks fully using the CAMELS model, it is necessary to consider the liquidity ratios (Table 5):

L1 is designed to assess the level of the "first-line reserve";

L2 serves to estimate the level of the "reserve of the second stage";

L3 characterizes the required level of highly liquid assets in the balance sheet structure;

L4 assesses the bank's ability to simultaneously settle all its obligations;

L5 characterizes the balance of the bank's active and passive policies to achieve optimal liquidity.

Table 5
Analysis of the liquidity ratios of commercial banks in Russia as of 01.01.2018 [6, 7, 8, 9, 10]

Таблица 5

Анализ нормативов ликвидности коммерческих банков России на 01.01.2018

№	Name of the bank	L1, %	L2, %	L3, %	L4, %	L5, %
1.	JSC Raiffeisenbank	6,93	10,26	5,85	7,58	117,4
2.	JSC Russian Agricultural Bank	8,35	16,18	6,53	7,79	275,05
3.	VTB (PC)	2,61	6,80	4,9	6,15	100,15
4.	Post Bank (PC)	10,53	10,53	10,16	13,11	132,21
5.	Sberbank of Russia (PC)	6,36	13,49	6,24	7,86	222,15
Optimal value		3-7	8-12	12-15	15-20	100

On the basis of the data given in the table, it can be seen that only 2.61% of the incoming resources of VTB (PJSC), attracted for the term deposits and on demand accounts, are provided with first-class liquidity while the other commercial data banks are above or within the norm. In addition, the L2 coefficient is below the norm, so the resource base of this bank is not stable, and a sufficient amount of incoming funds are not provided with first-class liquid funds.

The coefficients L3 and L4 of the presented banks are below the optimal value, which indicates the insufficient possibility of the bank's assets to be exchanged for cash and that the recommended value of attracted funds (at least 15%) is not covered by highly liquid assets.

The optimal value of the liquidity ratio L5 is 100% (the classical ratio of current assets and current liabilities is 1: 1). However, this ratio in the submitted banks is more than 100%, which indicates that the income of commercial banks exceeds expenditures.

The optimal value of the liquidity ratio L5 is 100% (the classical ratio of current assets and current liabilities is 1: 1). However, this ratio in the submitted banks is more than 100%, which indicates that the income of commercial banks exceeds expenditures.

Thus, with the help of the analysis done, it is possible to determine the rating of the most stable banks of Russia for 2017 (Table 6).

Table 6

Rating of the most stable banks of Russia according to CAMELS model 01.01.2018

Таблица 6

Рейтинг наиболее устойчивых банков России по модели CAMELS на 01.01.2018

№	Name of the bank	Points
1.	JSC Raiffeisenbank	9
2.	JSC Russian Agricultural Bank	6
3.	VTB (PC)	5
4.	Post Bank (PC)	8
5.	Sberbank of Russia (PC)	10

Source: compiled by the authors on the findings of the study

The most stable commercial banks as of 01.01.2018, presented in the table, are PJSC Sberbank and Raiffeisenbank, which received 10 and 9 points, respectively. Next to them is PJSC "PostBank", which scored 8 points according to the rating. Banks with the lowest score are Russian Agricultural Bank and VTB (PC).

It should be noted that a variety of rating agencies use the CAMELS methodology with other approaches. Therefore, when analyzing, it is worth to rely not only on numbers, but also on professional judgments. The main advantage of the method is the complex nature of the assessment of the credit structure, based on a reasoned judgment of banking supervision specialists.

This methodology is easy to understand, and the results that were obtained with it through the process of assessing the reliability

of a commercial bank can be used not only by bank specialists, but also by potential clients of the bank.

After a detailed review of the adapted CAMELS methodology, the following conclusions were drawn. First, with the help of this system, the level of stability of individual entities of the financial system and of the entire financial sector of a country as a whole is examined. Secondly, with its help, capital adequacy, asset quality, and other components of the CAMELS methodology for the financial sector (the banking system) as a whole are assessed [2].

Список литературы

1. Владыка М.В., Бурдинская Д.М., Горбунова Е.И., (2017). Развитие методов государственного банковского регулирования и надзора:

федеральный и региональный аспекты реформирования // Фундаментальные исследования. 2017. № 2. С. 114–119.

2. Исаева Е.А., Бухтуев К.А., Нехорошева М.А., (2016). Анализ надежности коммерческих банков с использованием рейтинговой системы CAMEL // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 56. С. 35–43.

3. Селиверстов А.В., (2017). Модель CAMELS – система оценки эффективности коммерческого банка // Аллея Науки. 2017. Т. 2. №9. С. 605–608.

4. Рейтинг крупнейших банков России по активам – итоги 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL:<http://riarating.ru/banks/20180207/630081913.html> (дата обращения 31.03.2018).

5. Рейтинг крупнейших российских банков по рентабельности на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_profit_0118.pdf (дата обращения 31.03.2018).

6. CAMELS СБЕРБАНК России [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=sberbank-rossii-1481&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).

7. CAMELS РАЙФФАЙЗЕНБАНК [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rayffayzenbank-3292&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).

8. CAMELS ПОЧТА БАНК [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=pochta-bank-650&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).

9. CAMELS РОССЕЛЬХОЗБАНК [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rossel-hozbank-3349&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).

10. CAMELS ВТБ [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).

11. Рейтинг банков по объему капитала на 01 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL:

http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_07_01_18.pdf (дата обращения 31.03.2018).

12. Рейтинг банков по объему собственного капитала на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL:<http://riarating.ru/banks/20180222/630083713.html> (дата обращения 31.03.2018).

13. Рейтинг банков по объему активов на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_05_01_18.pdf (дата обращения 31.03.2018).

14. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I. Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the central federal district) // The Social sciences (Pakistan). 2016. Vol. 11(15). P. 3728–3733.

References

1. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I., (2016). Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the central federal district) // The Social sciences (Pakistan). 2016. Vol. 11(15). P. 3728–3733.

Vladyka. M.V., Burdinskaya. D.M., Gorbusova. E.I. , (2017). Development of methods of state banking regulation and supervision: federal and regional aspects of reforming // Fundamental research. 2017. No. 2. Pp. 114–119.

2. Isaeva. E.A., Bukhtuev. K.A., Nekhorosheva. M.A., (2016). Analysis of the reliability of commercial banks using the CAMEL rating system // Economics and modern management: theory and practice. 2016. No. 56. Pp. 35–43.

3. Seliverstov A.V., (2017). Model CAMELS – system for assessing the effectiveness of commercial banks // Alley of Science. 2017. Vol. 2. No 9. Pp. 605–608.

4. Rating of the largest banks in Russia by assets – results of 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL:<http://riarating.ru/banks/20180207/630081913.html> (date of access: March, 31 2018).

5. Rating of the largest Russian banks in terms of profitability as of January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_profit_0118.pdf (date of access: March, 31 2018).

6. CAMELS SBERBANK of Russia [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=sberbank->

[rossii-1481&BankMenu=camels](#) (date of access: March, 31 2018).

7. CAMELS RAIFFEISENBANK [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL: <http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rayffayzenbank-3292&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

8. CAMELS POST BANK [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL:

<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=pochta-bank-650&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

9. CAMELS Agricultural BANK [Electronic resource] // Portal of the bank analyst

URL:

<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rossel-hozbank-3349&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

10. CAMELS VTB [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL: <http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=camels> (date of access March, 31 2018).

11. Rating of banks by volume of capital as of January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL:

http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_07_01_18.pdf

(date of access: March, 31 2018).

12. Rating of banks by the volume of equity capital on January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» <http://ria-rating.ru/riarating.ru/banks/20180222/630083713.html> (date of access: March, 31 2018).

13. Rating of banks by volume of assets as of January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating»

URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_05_01_18.pdf (date of access: March, 31 2018).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Горбунова Е.И., ассистент, г. Белгород, Россия
Альнакула Мажд, аспирант, г. Белгород, Россия

Веретеникова И.И., доктор экономических наук, профессор, г. Белгород, Россия

Gorbunova EI, assistant, Belgorod, Russia
Alnakuola Majd, graduate student, Belgorod, Russia

Veretennikova I.I., doctor of Economics, Professor, Belgorod, Russia

УДК

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-6

Московцев Н.Н.

**МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ
ИХ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.**

Инспекция федеральной налоговой службы России по г. Белгороду,
г. Белгород, 308015, Russia

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические вопросы сущности межбюджетных отношений и принципов их организации. Проанализирован бюджет Белгородской области на 2018 год, рассмотрен вопрос дотаций Российской Федерации подконтрольным субъектам и сделан вывод о присутствии проблем, мешающих реализации таких основополагающих принципов как самостоятельность бюджетов, соответствие объёма возложенных расходных обязательств доходным полномочиям, равномерность бюджетной обеспеченности различных территорий. Анализ показал, что в рамках межбюджетного регулирования соблюдение баланса интересов представляется одной из сложнейших задач государства.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный кодекс, межбюджетные отношения, дотации, межбюджетные трансферты, бюджетный федерализм.

Moskovtsev N.N.

**THE INTERBUDGETARY RELATIONS AND THE PRINCIPLES
OF THEIR ORGANIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.**

Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia for Belgorod, Belgorod, 308015, Russia

Abstract

In article theoretical questions of essence of the interbudgetary relations and the principles of their organization are considered. The budget of the Belgorod region for 2018 is analysed, the question of grants of the Russian Federation to under control subjects is considered and the conclusion is drawn on presence of problems of such fundamental principles preventing realization as independence of budgets, compliance of volume of the assigned account obligations to profitable powers, uniformity of fiscal capacity of various territories. The analysis has shown that within the interbudgetary regulation respect for balance of interests is represented to one of the most difficult problems of the state.

Keywords: budget, budget code, interbudgetary relations, subsidies, interbudgetary transfers, budgetary federalism.

Введение

Рассмотрена система межбюджетных отношений в Российской Федерации, выявлена основная проблематика в рамках вышеназванной темы, которая в основном заключается в несовершенности нормативно-правовой базы и непосредственном регулировании данного рода отношений, предложены основные направления решения дан-

ной проблемы, которые могут быть использованы при принятии решений в бюджетной сфере.

В наши дни, в системе межбюджетных отношений происходят значительные изменения, совершенствуется нормативно-правовая база, механизмы распределения финансовой помощи и система контроля над расходованием выделенных средств.

Однако, существует ряд проблем в реализации бюджетного потенциала в регионах: разбалансированность механизма функционирования бюджетной системы; уровень нормативной и информационной база для регулирования межбюджетных отношений; неразвитость механизмов управления бюджетными потоками, как в доходной, так и в расходной их части; недостаточно теоретически обоснованных и законодательно закреплённых положений о методах и функциях управления бюджетно-налоговой политикой, долговой политикой регионов.[6]

Основным законодательным актом, регламентирующим межбюджетные отношения в Российской Федерации, является Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ в действующей редакции от 4.06.2018 года.

Бюджетный кодекс Российской Федерации служит целям финансового регулирования, устанавливает общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, правовые основы функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, порядок регулирования межбюджетных отношений, определяет основы бюджетного процесса в Российской Федерации, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации.

Участниками межбюджетных отношений являются органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти регионов РФ и органы местного самоуправления.

Основная часть

Характер межбюджетных отношений основывается на бюджетном федерализме. Бюджетный федерализм – это система принципов построения межбюджетных отношений, которая позволяет в условиях самостоятельности каждого бюджета сочетать интересы Федерации с интересами каждого ее субъекта и органа местного самоуправления.

Исходя из характера своей сути и в соответствии со своим основанием, межбю-

джетные отношения должны включать в себя решение следующих вопросов:

- закрепления и распределения доходных и расходных полномочий по уровням бюджетной системы;
- разграничения регулирующих доходов;
- делегирования расходных полномочий на нижестоящие уровни;
- возмещения расходов в связи с передачей полномочий на нижестоящий уровень бюджета, а также принятых решений, повлекших дополнительные расходы или потери доходов другого уровня бюджета;
- предоставления безвозмездной финансовой помощи другим бюджетам (дотации, субсидии, субвенции, иные трансферты);
- объединения средств для финансирования расходов в интересах разных уровней власти и разных территорий одного уровня власти;
- предоставления возмездной финансовой помощи другим бюджетам (в форме бюджетных кредитов);
- контроль за соблюдением бюджетного законодательства нижестоящего уровня бюджетной системы;
- иных бюджетных отношений.

Данные отношения должны быть взаимосвязаны и гармоничны, не противоречить иерархичности бюджетов и основываться на следующих принципах:

1. Самостоятельность бюджетов разных уровней (закрепление за каждым уровнем власти и управления собственных источников доходов, право самостоятельно определять направления их расходования, недопустимость изъятия дополнительных доходов и неиспользованных или дополнительно полученных средств в вышестоящие бюджеты, право на компенсацию расходов, возникающих в результате решений, принятых вышестоящими органами власти и управления, право предоставления налоговых и иных льгот только за счет собственных доходов и т.д.).

2. Законодательное разграничение бюджетной ответственности и расходных полномочий между федеральными, региональ-

ными и местными органами власти и управления.

3. Соответствие финансовых ресурсов органов власти и управления выполняемым ими функциям (обеспечение вертикального и горизонтального выравнивания доходов нижестоящих бюджетов).

4. Нормативно-расчетные (формализованные) методы регулирования межбюджетных отношений и предоставления финансовой помощи.

5. Наличие специальных процедур предотвращения и разрешения конфликтов между различными уровнями власти и управления, достижение взаимосогласованных решений по вопросам налогово-бюджетной политики [3, с. 22].

Для реализации этих принципов важны формы проявления межбюджетных отношений. Термин «межбюджетные отношения» является сложным и многоаспектным, что является причиной споров и разногласий при раскрытии его содержания и требует дополнительных и углубленных исследований. Реальные формы и методы реализации их во многом зависят от продуманной и корректной теоретической трактовки.

Таким образом, межбюджетными отношениями, в моем понимании, являются отношения между органами власти разного уровня, направленные на формирование и исполнение бюджетной политики государства.

Межбюджетные отношения проявляются как отношения по выделению межбюджетных трансфертов, урегулированных Бюджетным кодексом РФ.

Межбюджетные трансферты – средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации [1]. Согласно действующего Бюджетного кодекса, формы межбюджетных трансфертов представлены в ст. 129 БК РФ, ст.135 БК РФ и ст. 142 БК РФ. Трансферты, предоставляемые из федерального бюджета, предусмотрены ст. 129 БК РФ; ст. 135 БК РФ – формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых из бюджетов субъектов Федерации, а формы межбю-

джетных трансфертов, предоставляемых из местных бюджетов, перечислены в ст. 142 БК РФ.

Еще одной формой проявления межбюджетных отношений являются дотации. Дотации – межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования [1 ст. 6 БК РФ].

В качестве примера, для рассмотрения межбюджетных отношений, возьмем Белгородскую область.

В соответствии с законом Белгородской области от 18 декабря 2017 года № 211 «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», объем доходов областного бюджета в 2018 году составит 78 208 043 тыс. рублей, а расходов в этом же периоде – 81 067 510 тыс. рублей, что говорит о том, что бюджет субъекта планируется дефицитным, а как следствие – нуждается в дотациях.

Значительную долю в объеме консолидированного бюджета области занимают средства финансовой помощи из федерального бюджета. Так, на 2018 год прогнозируемый объем финансовой помощи из федерального бюджета бюджету Белгородской области составит 13,7 млрд. рублей. Как и в текущем году, наибольший объем более 8,0 млрд. рублей, или 58,5 процентов ожидается по субсидиям на поддержку агропромышленного сектора; 3,8 млрд. рублей (27,4%) составят межбюджетные трансферты на социальную политику [13].

В рамках межбюджетных отношений, Правительство Российской Федерации выделяет нуждающимся субъектам федерации дотации. В 2018 году в перечень дотационных субъектов федерации, согласно приказу Минфина России от 15.11.2017 N 1029 "Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации" в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации, вошли более 85 процентов субъектов Федерации, включая Белгородскую область. Только 12 субъектов страны не нуждается в дотациях [4].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что большая часть субъектов федерации подпадает под дотации государства, что в свою очередь характеризует сложившиеся межбюджетные отношения не с лучшей стороны в вопросе собственной эффективности и остро ставит тему актуальности своей оптимизации на данный момент.

Рассматривая межбюджетные отношения, следует отметить, что принципы и цели взаимодействия бюджетов могут быть реализованы только посредством эффективно действующих бюджетно-налоговых механизмов и соответствующих финансовых технологий. В системе бюджетного федерализма должны функционировать три финансовых механизма:

1. Механизм распределения расходных полномочий бюджетов содержится в Бюджетном кодексе Российской Федерации и в ежегодно принимаемых законах о федеральном бюджете, бюджетах субъектов Федерации и местных бюджетах, а также в бюджетной классификации Российской Федерации. Бюджетная классификация в части функциональной и экономической классификации расходов бюджетов и источников финансирования дефицитов бюджетов является единой для бюджетов всех уровней. Бюджетный кодекс РФ делит расходы бюджетов в зависимости от их экономического содержания на текущие расходы и капитальные расходы, обеспечивающие инновационную и инвестиционную деятельность органов власти. Законодательство устанавливает расходы, финансируемые исключительно из федерального бюджета; расходы, совместно финансируемые на основе делегирования полномочий на компенсационной основе; расходы, финансируемые исключительно из бюджетов субъектов Российской Федерации; расходы, финансируемые исключительно из местных бюджетов.

2. Механизм распределения налоговых полномочий и налоговой базы определяется Налоговым кодексом Российской Федерации, законами о конкретных видах налогов и законами о бюджетах на очередной фи-

нансовый год, а с 2005 г. Бюджетным кодексом РФ. Предусматривается введение федеральных, региональных и местных налогов и сборов; разграничение (закрепление) на постоянной основе и распределение по нормативам федеральных налогов по уровням бюджетной системы. Желательно, чтобы при распределении налоговых доходов по уровням бюджетной системы налоговые доходы бюджетов субъектов Федерации должны составлять не менее 50% суммы доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Федеральное законодательство ввело ограничение на полномочия других уровней: не могут устанавливаться региональные или местные налоги и сборы, не предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации.

3. Механизм бюджетных трансфертов, обеспечивающий итоговую сбалансированность всех уровней бюджетной системы, формируется законами о бюджетах на предстоящий финансовый год и Бюджетным кодексом РФ. Система федеральных трансфертов субъектам Российской Федерации включает: а) трансферты из пяти федеральных фондов финансовой помощи регионов; б) целевые субвенции на оказание дополнительной финансовой помощи высокодотационным регионам; в) дотации и субвенции закрытым административно-территориальным образованиям, отдельным городам; г) финансирование программ по развитию регионов; д) трансферты в форме зачета встречных требований; е) бюджетные кредиты; ж) финансовые гарантии за счет средств федерального бюджета; з) средства федерального бюджета, переданные в управление субъектам Российской Федерации, бюджетные компенсации [14].

На современном этапе вопрос оптимизации принятия решений межбюджетных отношений рассматривается как Министерством финансов Российской Федерации, так и исследуется российскими учеными. В рамках научных публикаций по вопросам межбюджетных отношений в статье Яковенко И.В. «Комплекс экономико-математических моделей регулирования

межбюджетных отношений на базе согласования региональных и муниципальных интересов» [15], был предложен соответствующий комплекс экономико-математических моделей, предполагающих оптимизацию межбюджетных отношений на регионально-муниципальном уровне.

Необходимость данного исследования обусловлена тем, что в рамках современных межбюджетных отношений наблюдается тенденция усиления самостоятельности муниципалитетов и заинтересованность местных властей к увеличению собираемости налогов. В связи с этим возникает проблема определения величин отчислений в местные бюджеты от собираемых на территории муниципальных образований налогов и сборов, обеспечивающих сбалансированность интересов различных субъектов экономики. Эффективным способом решения этой проблемы является разработка и использование экономико-математических моделей, позволяющих дать количественную оценку последствиям полученных результатов [15].

Однако, возвращаясь к рассмотрению межбюджетных отношений в более глобальном смысле, стоит упомянуть, что Министерство финансов Российской Федерации продолжает процедуру оптимизации межбюджетных отношений на законодательном уровне. Так, согласно документа «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», опубликованного на сайте Министерства финансов, с 2018 года по 2020 год, бюджетная политика в сфере межбюджетных отношений будет сосредоточена на решении следующих задач:

- содействие сбалансированности бюджетов субъектов и местных бюджетов;
- снижение федерального регулирования налоговой базы регионов;
- повышение эффективности бюджетных расходов и бюджетная консолидация;
- создание предсказуемых, прозрачных и комфортных условий предоставления финансовой помощи.

В целях снижения долговой нагрузки бюджетов субъектов РФ предлагается с 2018 года провести реструктуризацию за-

долженности регионов по бюджетным кредитам.

Более того, предлагается продлить на 7 лет срок возврата бюджетных кредитов, предоставленных регионам в 2015-2017 годах, предусмотрев погашение в 2018-2019 годах в размере 5% от суммы основного долга, в 2020 году – в размере 10% от суммы основного долга, в 2021-2024 годах – равными долями по 20% от суммы основного долга, что, в свою очередь, даст регионам время и средства для оптимизации своих бюджетов и послужит хорошей предпосылкой для развития.

В случае роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов выше уровня инфляции, целесообразно предусмотреть дополнительную возможность продления реструктуризации и снижения доли ежегодного погашения суммы основного долга до 5% в 2020 году, до 10% в 2021-2028 годах и 5% в 2029 году.

Эти направления позволят субъектам РФ обеспечить равномерное погашение задолженности по бюджетным кредитам, снизить объемы возврата бюджетных кредитов, и высвободить средства для финансирования приоритетных расходных обязательств.

Для поддержания сбалансированности субфедеральных и местных бюджетов в течение планового периода будет продолжено применение мер, направленных на ограничение дефицитов и уровня долга, обеспечение экономического развития [5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что основами межбюджетных отношений должны быть результаты, состоящий из следующих компонентов:

1. Действенность – как степень достижения поставленной цели и выполнения задач (сравнение запланированного с выполненным).
2. Экономичность – как степень использования необходимых ресурсов (соотношение плановых и фактических ресурсов, необходимых для реализации цели и задач).
3. Эффективность – как соотношение результатов и затрат деятельности.

4. Качество как соответствие определённым условиям.

5. Внедрение инноваций как процесс, имеющий прикладной характер и необходимый для совершенствования деятельности.

Заключение

Анализируя межбюджетные отношения в РФ можно прийти к выводу, что необходимо очень грамотно подходить к перераспределению финансовых средств, так как они позволяют обеспечить макростабильность и макроуправляемость большой территорией, а также участвуют в воспроизводственном процессе, увеличивая возможности территориального развития. В рамках этого процесса соблюдение баланса данных интересов представляется одной из сложнейших задач государства, в связи с чем на федеральном уровне постоянно проводится работа по совершенствованию межбюджетных отношений.

Процесс формирования межбюджетных отношений должен быть достаточно жестко регламентирован. Вместе с тем, сбалансированная бюджетная политика дает возможность определять приоритетность направления средств на выполнение тех или иных обязательств. Эффективное планирование, а также осуществление постоянного контроля за целевым расходованием средств, позволяет руководству регионов реализовывать программы социального и экономического развития [13].

Несмотря на реформирование межбюджетных отношений, до сих пор не решена проблема, препятствующая реализации таких основополагающих принципов бюджетного федерализма, как, самостоятельность бюджетов, соответствие объёма возложенных расходных обязательств доходным полномочиям, равномерность бюджетной обеспеченности различных территорий. Особое значение приобретает проблема оптимизации налоговых и неналоговых зачислений в бюджеты различных уровней. Распределение налогов должно гарантировать регионам конституционную самостоятельность, одновременно повышая ответственность органов власти каждого звена за про-

ведение активной финансово-экономической политики на местах.

Список литературы

1. Владыка М.В., Бурдинская Д.М., Горбунова Е.И., (2017). Развитие методов государственного банковского регулирования и надзора: федеральный и региональный аспекты реформирования // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 2. С. 114–119.
2. Исаева Е.А., Бухтуев К.А., Нехорошева М.А., (2016). Анализ надежности коммерческих банков с использованием рейтинговой системы Camel // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2016. № 56. С. 35-43.
3. Селиверстов А.В., (2017). Модель Camels – система оценки эффективности коммерческого банка // *Аллея Науки*. 2017. Т. 2. №9. С. 605-608.
4. Рейтинг крупнейших банков России по активам – итоги 2018 года [Электронный ресурс] // *Риарейтинг* URL:<http://riarating.ru/banks/20180207/630081913.html> (дата обращения 31.03.2018).
5. Рейтинг крупнейших российских банков по рентабельности на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // *Риарейтинг* URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_profit_0118.pdf (дата обращения 31.03.2018).
6. Camels Сбербанк России [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=sberbank-rossii-1481&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).
7. Camels Райффайзенбанк [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rayffayzenbank-3292&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).
8. Camels Почта Банк [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=pochta-bank-650&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).
9. Camels Россельхозбанк [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rassel-hozbank-3349&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).
10. Camels Втб [Электронный ресурс] // Портал банковского аналитика URL:<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=camels> (дата обращения 31.03.2018).

11. Рейтинг банков по объему капитала на 01 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL:

http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_07_01_18.pdf
(дата обращения 31.03.2018).

12. Рейтинг банков по объему собственного капитала на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг <http://riarating.ru/banks/20180222/630083713.html> (дата обращения 31.03.2018).

13. Рейтинг банков по объему активов на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Риарейтинг URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_05_01_18.pdf (дата обращения 31.03.2018).

References

1. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I., (2016). Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the central federal district) // The Social sciences (Pakistan). 2016. Vol. 11(15). P. 3728-3733.

Vladyka. M.V., Burdinskaya. D.M., Gorbunova. E.I. , (2017). Development of methods of state banking regulation and supervision: federal and regional aspects of reforming // Fundamental research. 2017. No. 2. Pp. 114–119.

2. Isaeva. E.A., Bukhtuev. K.A., Nekhorosheva. M.A., (2016). Analysis of the reliability of commercial banks using the CAMEL rating system // Economics and modern management: theory and practice. 2016. No. 56. Pp. 35-43.

3. Seliverstov A.V., (2017). Model Camels – system for assessing the effectiveness of commercial banks // Alley of Science. 2017. Vol. 2. No 9. Pp. 605-608.

4. Rating of the largest banks in Russia by assets – results of 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL: <http://riarating.ru/banks/20180207/630081913.html> (date of access: March, 31 2018).

5. Rating of the largest Russian banks in terms of profitability as of January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_profit_0118.pdf (date of access: March, 31 2018).

6. Camels Sberbank of Russia [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL: <http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=sberbank-rossii-1481&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

7. Camels Raiffeisenbank [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL: <http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rayffayzenbank-3292&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

8. Camels Post Bank [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL:

<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=pochta-bank-650&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

9. caCamels agricultural bank [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL:

<http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=rossil-hozbank-3349&BankMenu=camels> (date of access: March, 31 2018).

10. Camels Vtb [Electronic resource] // Portal of the bank analyst URL: <http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=camels> (date of access March, 31 2018).

11. Rating of banks by volume of capital as of January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_07_01_18.pdf (date of access: March, 31 2018).

12. Rating of banks by the volume of equity capital on January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» <http://riarating.ru/banks/20180222/630083713.html> (date of access: March, 31 2018).

13. Rating of banks by volume of assets as of January 1, 2018 [Electronic resource] // «RIA Rating» URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_05_01_18.pdf (date of access: March, 31 2018).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Московцев Н.Н. Государственный налоговый инспектор ИФНС России по г. Белгороду, Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса, г. Белгород, Россия

Moscow N.N., State Tax Inspector of the Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia for the City of Belgorod, State Civil Service Service of the Russian Federation, 3rd class, Belgorod, Russia